

LATVIJAS UNIVERSITĀTE
FILOLOĢIJAS UN MĀKSLAS ZINĀTŅU FAKULTĀTE
SLAVISTIKAS NODAĻA

Skaitļa simbolika Ļ. Tolstoja romānā "Karš un Miers"

BAKALAURA DARBS

Autore: **Oksana Kučerenco**
Stud.apl. oa06002
Darba vadītājs:
docents, Dr. philol. Jurijs Sidjakovs

RĪGA 2009

ЛАТВИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИИ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ
ОТДЕЛЕНИЕ СЛАВИСТИКИ

Символика числа в романе
Л.Н.Толстого "Война и Мир"

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

Автор: **Оксана Кучеренко**
№ студ. билета: oa06002
Научный руководитель:
доцент Dr. philol. Ю. Сидяков

РИГА 2009

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	2
I. СИМВОЛИЗМ В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ ЧЕЛОВЕКА	3
1.1. Исторические интерпретации понятия «символ»	3
1.2. Символ в художественном произведении и критерии его распознавания	7
1.3. Символика чисел	10
ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ	19
II. СИМВОЛИКА ЧИСЕЛ В РОМАНЕ «ВОЙНА И МИР»	20
2.1. Символика чисел в мирных сценах романа	24
2.2. Символика чисел в военных сценах романа	38
2.3. Символика чисел в философском контексте романа	43
2.4. Символика дат и временных обозначений	48
ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	56
ПРИЛОЖЕНИЕ	58

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность настоящей работы обусловлена, большим интересом к самой теме символики чисел в современной науке. Рассмотрение вопросов связанных с символикой числа носит как теоретическую, так и практическую значимость, давая возможность по-новому взглянуть на творчество Л.Н.Толстого.

Объектом исследования данной работы являются числовые обозначения в романе Л.Н.Толстого «Война и мир».

Предметом исследования являются символические значения чисел в произведении Л.Н.Толстого «Война и мир».

Цель исследования. Выявление символического значения чисел в романе Л.Н.Толстого «Война и мир».

Задачи исследования:

- рассмотреть понятие «символ» и определить критерии распознавания символа в тексте;
- выявить особенности употребления чисел в повествовании;
- рассмотреть сходства и различия чисел в мирных сценах и сценах войны с точки зрения символики;
- определить роль символов в романе.

Материалом исследования послужил роман Л.Н.Толстого «Война и мир».

Методом исследования послужил сравнительный и сопоставительный анализ материала.

Методологической базой проведения исследования послужили работы А.Лосева, С.С. Аверинцева, статья А.Полосиной.

Структура работы состоит из введения, двух глав и заключения. К работе приложена библиография, а в качестве дополнения приведено одно приложение.

Первая глава посвящена основным теоретическим проблемам, связанным с темой работы; вторая — представляет собой аналитическое исследование: здесь последовательно реализуются поставленные в работе задачи по выявлению символики наиболее частотных числовых значений, встречающихся в романе.

I. СИМВОЛИЗМ В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ ЧЕЛОВЕКА

1.1. Исторические интерпретации понятия «символ».

Символика - важное и одновременно очень сложное средство раскрытия авторской позиции. В художественном произведении, символ приобретает особое значение. Обычно под символом подразумевается картинное изображение с переносным иносказательным значением. Это картинное изображение служит только способом выражения, устанавливающим связь с известными переживаниями, настроениями, идеями. В предисловии к четырехтомному «Словарю символов», изданному в Париже, Жан Шевалье пишет: «Днем и ночью, когда мы беседуем, выражаемся жестами, видим сны, каждый из нас сознательно или бессознательно пользуется символами. Они придают форму нашим стремлениям и желаниям, подталкивают нас к действиям и новым начинаниям, моделируют наше поведение, лежат в основе наших успехов и неудач... Все науки, естественные и гуманитарные, искусство со всеми его направлениями — все, что составляет культуру человека, на своем пути встречается с символами.

Мало сказать, что мы живем в мире символов, — мир символов живет в нас». [Сикирич Е.: http://www.newacropolis.ru/magazines/1_1998/Yazik_simvolov/]

Символ является, одним из способов скрытого сравнения. В отличие от многих других литературных приемов символы многозначны, и каждый человек воспринимает символы так, как он лично их понимает. Этимология термина «символ» очень интересна: у древних греков назывались подходящие друг к другу по линии облома осколки одной пластинки, складывая которые, опознавали друг друга люди, связанные союзом наследственной дружбы. Например, как отмечал С.С. Аверинцев в своем сочинении: «Истолкование символа, или симвонология, составляет внутри гуманитарных наук элемент гуманитарного в собственном смысле слова, т.е. вопрошание о *humanum*, о человеческой сущности, не овеществляемой, но символически реализуемой в вещном, поэтому отличие симвонологии от точных наук носит принципиальный и содержательный характер – ей не просто недостает «точности», но она ставит себе иные задачи». [<http://oldsufiwebzine.wordpress.com/2003/09/09/cc-аверинцев-символ/>]

Есть люди, которые не воспринимают или не обращают внимания на символы, встречающиеся в жизни, литературе, искусстве и т.д. Есть люди, которые в свою

о чередь, во всем ищут и видят определённые символы, пытаюсь их трактовать. Это – две крайности.

Писатели, создающие художественные произведения, также представляют собой людей, по-разному относящихся к символам. Так существуют произведения, где роль символов очень велика, более того, символика является одной из составляющих всего произведения, например, «Мастер и Маргарита» М.Булгакова или «Вий» Н.Гоголя. В то же время есть много произведений, где символы появляются не столько благодаря сознательному расчету автора на то, что читатель увидит в них что-то конкретное, сколько по причинам подсознательным, часто они связаны с абстрактными ассоциациями писателя по отношению к разным словам, предметам и действиям. Выявить символы можно вполне традиционным и простым способом, так как они регулярно появляются в определённых похожих ситуациях.

Ещё один вопрос, ответ на который, также не всегда бывает ясен - что именно является символом для того периода времени, когда было написано определённое произведение и воспринимается ли подобный символ в наше время. Писатели прибегают к языку символов тогда, когда для объяснения и выражения задуманного одних слов недостаточно. Наша жизнь действительно наполнена символами. Они сопровождают нас во сне и наяву, в общении и взаимоотношениях, в познании и творении. Сами того не осознавая, мы часто сталкиваемся с явлениями, определёнными ситуациями, образами, предметами, которые имеют для нас не только явно выраженные, общепризнанные характеристики и черты. Часто, сознательно или бессознательно, мы наделяем их другими значениями, не всегда связанными с их конкретными свойствами или функциями, порой придавая неверный смысл. Символы многогранны и многозначны, у каждого символа есть своя трактовка.

Многогранность, многозначность символа прекрасно определяет Р. Беккер: «Символ можно сравнить с хрусталем, пропускающим свет самыми разными способами, в зависимости от того, через какую грань этот свет проходит.

Можно еще сказать, что символ — это живое существо, частица нашей собственной сущности, находящаяся в постоянном движении и трансформации». [http://www.newacropolis.ru/magazines/1_1998/Yazik_simvolov/]

Ю.Лотман говорит, что «наиболее привычное представление о символе связано с идеей некоторого содержания, которое, в свою очередь, служит планом выражения для другого, как правило, культурно более ценного, содержания» и далее он продолжает: «Символ же и в плане выражения, и в плане содержания всегда представляет собой некоторый текст, т. е. обладает некоторым единым замкнутым в

себе значением и отчетливо выраженной границей, позволяющей ясно выделить его из окружающего семиотического контекста». [1]

В свою очередь С. Аверинцев трактует символ следующим образом: «...можно сказать, что символ есть образ, взятый в аспекте своей знаковости, и что он есть знак, наделенный всей органичностью мифа и неисчерпаемой многозначностью образа. Всякий символ есть образ (и всякий образ есть, хотя бы в некоторой мере, символ); но если категория образа предполагает предметное тождество самому себе, то категория символ делает акцент на другой стороне той же сути – на выхождении образа за собственные пределы, на присутствии некоего смысла, интимно слитого с образом, но ему не тождественного». [<http://ec-dejavu.ru/s-2/Symbol.html>]

Он говорит, что смысл символа нельзя дешифровать простым усилием рассудка, в него надо «вжиться». «Сама структура символа направлена на то, чтобы погрузить каждое частное явление в стихию «первоначал» бытия и дать через это явление целостный образ мира. Здесь заложено сродство между символом и мифом; символ и есть миф, «снятый» (в гегелевском смысле) культурным развитием, выведенный из тождества самому себе и осознанный в своем несовпадении с собственным смыслом».

Согласно А.Лосеву, существуют следующие виды символов:

1. *Научные символы.* «...всякое рациональное число в арифметике только при грубом употреблении его в качестве орудия счета не обнаруживает своего символического функционирования. Теоретически и научно всякое число даже просто натурального ряда предполагает целую бесконечность дробей, отделяющих его от соседнего числа. Всякие иррациональные числа ... есть символы в нашем смысле слова, поскольку всякое иррациональное число есть только известный метод порождения бесчисленного количества десятичных знаков». [2]
2. *Философские символы.* «Какую бы философскую категорию мы ни взяли (например, реальность, причину, необходимость, свободу и т. д.), мы можем путем задавания себе вопросов о том, как эта категория связана с другой, какие категории ей предшествуют и какие из нее вытекают, тоже вполне отчетливо наблюдать символическую природу каждой философской категории». [2]
3. *Художественные символы.* «... чистая художественная образность, свободная от всякой символики, по-видимому, даже и совсем невозможна. ... Художественный образ тоже есть обобщение и тоже есть конструкция, выступающая как принцип понимания (а следовательно, и переделывания) всего единичного, подпадающего под такую общность». [2]

4. *Мифологические символы.* «Их нужно яснейшим образом отличать от религиозной символики они обладают исключительно художественным характером; свойственный им символический характер относится не к изображению какой-то особой сверхчувственной действительности, но к острейшему функционированию художественных образов в целях подъема настроения». [2]

5. *Религиозные символы.* «В этих символах мы находим не только буквально существование мифологических образов, но и связь их с реальными, вполне жизненными и часто глубоко и остро переживаемыми попытками человека найти освобождение от своей фактической ограниченности и утвердить себя в вечном и незыблемом существовании». [2]

6. *Природа, общество и весь мир как царство символов.* «Одним способом воспринимаем мы звездное небо теперь, другим образом понимали его сто или двести лет назад, а еще иначе — две или три тысячи лет назад. От чего же зависят все эти картины мироздания? Все они суть разные символы человеческой культуры, то есть опять-таки Символы в качестве сгустков человеческих отношений данного времени и данного места... природа, общество и весь мир, чем они глубже воспринимаются и изучаются человеком, тем более наполняются разнообразными символами, получают разнообразные символические функции, хотя сами по себе и объективно они вовсе не являются только нашими символами». [2]

7. *Человечески-выразительные символы.* «Прежде всего, человек вольно или невольно выражает внешним образом свое внутреннее состояние, так что его внешность в той или иной мере всегда символична для его внутреннего состояния». [2]

Как мы видим, А.Лосев разделил символы на виды, тем самым видно, что они несут в себе разный смысл, благодаря многообразию их использования и трактования.

Таким образом, символы могут трактоваться по-разному, и в зависимости от восприятия того или иного человека могут быть поняты сообразно направлению научной работы данного исследователя. Субъективный фактор также играет большую роль.

1.2. Символ в художественном произведении и критерии его распознавания.

В какой-то мере символы могут служить при раскрытии авторской позиции, но из-за неоднозначности их восприятия никаких точных выводов читатель не может сделать. Как было сказано Жаном Шевалье выше, мы «сознательно и бессознательно пользуемся символами», следовательно, писатели, описывая события и персонажей своих произведений, также сознательно и бессознательно пользуются символами.

Лев Николаевич Толстой относится именно к такой группе писателей, которые неосознанно вводили в свои произведения символы. В то же время далеко не всегда возможно, выразить словами все то, что автор чувствует и понимает. Есть вещи, состояния, события, суть которых невозможно объяснить и вот здесь, на помощь приходят различные стилистические приемы, среди которых выступают также и символы.

Каждый автор использует символы по-своему, у каждого - свои правила, свой набор, многие используют обширнейший запас символов, накопленный за многие века литературой и фольклором. Каждое произведение имеет обширный набор символов, однако, многие из них еще не обнаружены, другие вызывают сомнения, третьи разными исследователями толкуются по-разному. В некоторых произведениях, четко прослеживается связь символики с мировой литературой или мифологией, с философией или различными религиозными учениями. Символ в произведении возникает ненамеренно, часто бессознательно, «неинтеллектуально» и познается во многом интуитивно. Значение символа не может быть до конца определено. Символ неисчерпаем, бесконечен. Символ знаменует собой тайну. Следовательно, слово или образ, значение которого выходит за рамки конкретного, непосредственного, назывного и не поддается точному определению или объяснению, является символическим. Когда разум пытается объять некий символ, то неизбежно приходит к идеям, лежащим за пределами логики. Вернемся к Ю.Лотману, который говорит, что: «... символ существует до данного текста и вне зависимости от него. Он попадает в память писателя из глубин памяти культуры и оживает в новом тексте, как зерно, попавшее в новую почву». Эти слова, на мой взгляд, ещё раз подчёркивают особенности индивидуального понимания символа, каждым отдельным писателем, автором литературного произведения.

Карл Густав Юнг, швейцарский психиатр, основоположник одного из направлений глубинной психологии, аналитической психологии, в своей работе «Человек и его символы» считал: «Где бы мы не встретили символы – в истории или во

снах современных людей, проходящих через переломную стадию жизни, – всюду ощутимо их значение». [<http://www.psyinst.ru/library.php?part=article&id=56>]

Сны, введённые в художественные произведения, всегда несут в себе символический смысл. В романе М.Булгакова «Мастер и Маргарита», в конце «Романа Мастера», в момент сна Пилата, автором введен символ балкона. Символическое значение – «место откровения». Сон Татьяны у А.Пушкина, который содержит, такие символы как: зима, холод, мороз, снег.

А. Потебня писал о древнем мотиве сна Татьяны, где в следующих двух символах - мост через ручей и медведь – фактически заложена тема брака, ожидающего Татьяну. Согласно народной традиции, девушке перейти через ручей - значит 'выйти замуж'. В этой статье А.Потебня упоминает древнее святочное гадание на жениха: "Делают из прутьев мостики и кладут его под подушку во время сна, загадывая: "Кто мой суженый, кто мой ряженый, тот переведет меня через мост" [Потебня, 564].

Смысловая структура символа рассчитана на непрерывную внутреннюю работу воспринимающего. Соответственно, при многозначности символа и при его метафоричности, которая содержится не только в символике поэзии, но и в прозе, достаточно нелегко определить является тот или иной образ, выведенный или употребленный автором произведения, символом или нет.

Символ, как писал А.Ф.Лосев – модель [4]. То есть, это такое соотношение первичного и производного значений слова, которое далее моделируется, копируется в семантической структуре слов, связанных с опорным символом общностью микроконтекста. Также, следует помнить, что есть символы в произведениях, которые берутся уже готовыми из культурных систем. А есть символы, которые создаются автором в пределах его собственного творчества или даже в пределах одного произведения, что, безусловно, усложняет нахождение и толкование символов.

«Критерии различия, - говорит Т. Ушакова в своей работе «Символ и аллегория в поэзии Н. Гумилева», - в конечном итоге предполагают интуитивный путь исследования: если символ глубоко индивидуально познаваем, он может быть и глубоко индивидуально распознаваем. Возможность точного различения этих категорий в тексте и четких критериев этого различия не более вероятна, чем точность в науке о литературе вообще». [5]

В некотором роде, при анализе произведения следует опираться на «интуитивный путь исследования».

Исходя из этого, хочется отметить, что в исследовании следует стараться не переходить эти две крайности. В соответствии с утверждением учёных М.

Мамардашвили и А.Пятигорского о том, что «чрезвычайно важно выделить символы, как самостоятельную и внезнаковую категорию, которая может быть только понята (или псевдопонята), но не познана». [6]

Справедливы и слова А. Ф. Лосева, о том, что: «Окончательная сущность символики - историческая, т. е. такая, которая дана только в ту или иную историческую эпоху» [4].

1.3. Символика чисел

Числа представляли для древних область тайного и сакрального. В таких культурах, как вавилонской, индуистской и пифагорейской, число – это фундаментальный принцип, лежащий в основе мира вещей.

В словаре символов говорится, что китайцы разделяют числа на *ян* (нечётные числа), символизирующие: небо, непреложность и благоприятность; и *инь* (четные числа), символизирующие: землю, изменчивость и неблагоприятность. В христианстве до учений святых Августина и Александра символизм чисел был развит слабо. По святому Августину, число это - архетип Абсолюта. [<http://dic.academic.ru/dic.nsf/simvol/977>]

В соответствии с положениями Пифагора, все располагается согласно числам. Пифагор говорил: "Все вещи можно представить в виде чисел". Древнегреческий философ Платон считал, что числа - это гармония вселенной. Для Аристотеля число было началом и сущностью вещей, их взаимодействием и состоянием. Нечетные числа, являются мужскими, а четные – женскими.

Во всех языках число имело соответствие букве алфавита. Символику чисел можно встретить в Библии и другой религиозной литературе: 7 даров Святого Духа, семь скорбей Девы Марии; триединство Бога, треугольник – его символ. Поэтому на неё необходимо обратить особое внимание.

Числа, как символы, всегда притягивали своим скрытым смыслом, важным для человека значением. Например, с числом 13 связаны, как правило, негативные эмоции. Это воззрения современного мира, а возвращаясь назад к пифагорейцам, мы узнаём, что для них негативным числом, олицетворяющим зло, дисгармонию и подобное, была двойка.

Для мифопоэтического сознания числа не могут быть сведены к выражению количества, они всегда обнаруживают «качественный», вещественный характер. Число определяет качественные характеристики вещей в модели мира, оно определяет суть мира. Так, если вспомнить, в Библии слова Соломона, обращенные к Господу, звучат следующим образом: «Ты все расположил мерою, числом и весом».

Согласно Словарю символов, в учениях Каббалы ноль символизирует - безграничность, беспредельный свет, единое. Для Пифагора ноль - это совершенная форма, монада, исток и простор для всего. В исламе - это символ Сущности Божества. Ноль имеет то же значение, что и круг. Изображение в виде пустого круга, указывает как на отсутствие смерти, так и на абсолютную жизнь, находящуюся внутри круга.

Но ль имеет то т же симво лизм, что и круг. Он о значает несуществование, ничто, неявленное. В даосизме символизирует пустоту и небытие. В буддизме - безвещественность. «Когда он изображается в виде эллипса, его стороны символизируют восхождение и нисхождение, разворачивание и свертывание. Перед единицей есть только пустота или небытие, мысль, абсолютное таинство, непостижимый Абсолют». [<http://dic.academic.ru/dic.nsf/simvol/977>]

Словарь символов определяет «единицу», как мужское число, которое обычно означает первичное единство, начало, Создателя, сумму всех возможностей, сущность, центр, неразделимое, зародыш, изоляцию, подъем, а также принцип, который позволяет развиваться качеству и таким образом приводит к множественности.

Согласно А.Губину, «Символ «двойки» - пара, двойственность. Например, царь и цар ца, муж и жена. Иногда, число выступает в качестве единства противоположностей: добро и зло, жизнь и смерть, свет и тьма, день и ночь, небо и земля, правое и левое. В алхимии число «два «символизирует луну, серу, ртуть». В буддизме двойка - это двойственность сансары, мужское и женское, теория и практика, мудрость и метод, слепой и хромой, объединившиеся для того, чтобы видеть путь и идти по нему. В Китае двойка - это инь, женское, земное, неблагоприятное начало. Христос имеет две природы: Бога и человека. [http://old.klgd.ru/ru/city/750/pregol/pr2_6.php]

В еврейской традиции - жизненная сила; в Каббале - мудрость и самосознание; в индуизме - двойственность, шакта-шакти; в исламе - дух. Платон говорит, что двойка - это цифра без значения, поскольку подразумевает отношение, которое вводит третий фактор. [Словарь символов: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/simvol/977>]

По Пифагору диада - разделенное земное существо. В Даосизме - куа, две детерминанты, инь-ян; двойка - слабое иньское число, ибо не имеет центра. Подобно тому, как единица олицетворяет точку, двойка означает протяженность. В алхимии двойка - это противоположности, Солнце и Луна, царь и царица, сера и ртуть, которые сначала антагонистичные, но, в конечном счете, растворяющиеся и объединяющиеся в андрогине.

Число «два» символизирует - двойственность, чередование, различие, конфликт, зависимость, статичность; отсюда равновесие, стабильность, отражение, противоположные полюса, двойственная природа человека, влечение. Все, что проявляется - двойственно и образует пары противоположностей. [Словарь символов: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/simvol/977>]

Другое объяснение числа «два» звучит следующим образом: «два» является основой дуальных систем, подразумевающих на низшем уровне борьбу двух начал, на высшем — их синтез. Это число символизирует отражение, столкновение и противопоставление, но иногда, может говорить нам о симметрии.

Мифологический словарь гласит: «Число "два" (в отличие от чисел "один" или "три") является бесовским, «нечистым» и опасным, или обладающим сверхъестественной силой (два сросшихся колоса - ср. Спорыш, двойной орех и т. п.)». [16]

По данным Словаря символов число «три» - первое число, которому присвоено слово все, триада есть число целого, ибо содержит начало, середину и конец [Аристотель]. Сила трех универсальна и олицетворяет трехчастную природу мира, мыслимого, как небо, земля и вода. Это человек: тело, душа и дух; а также рождение, жизнь и смерть; начало, середина и конец; прошлое, настоящее и будущее; *три* фазы Луны [<http://dic.academic.ru/dic.nsf/simvol/977>].

В даосской символике - это сильное число, поскольку имеет центральную точку равновесия. *Три* - это главная координата Вселенной: небо, земля, преисподняя. Пифагор считал, что число 3 символизируется треугольником, который представляет прошлое, настоящее и будущее. Число 3 играет огромную роль в христианстве. Это число является высшей, тайной, божественной мудрости: Святая Троица, возраст Христа, воскрешение Иисуса на третий день. Человеческая семья тоже вообще-то состоит из трёх: отец, мать и ребёнок. В фольклоре встречаются три желания, три попытки, три царевича, три ведьмы, феи (две добрые, одна злая). В Китае тройка означает святость, и является первым нечетным и янским числом. В Христианстве - Троица, душа, единство тела и души в человеке и Церкви. Три дара волхвов Христу как Богу, Царю и Искупительной Жертве. Три образа Преображения, три искушения, три отречения Петра, три креста на Голгофе, три дня смерти Христа, три явления после смерти, три Марии, три качества, или богословских добродетели: Вера, Надежда, Любовь.

В Карфагене Великая Богиня и богиня Луны изображается *тремя* неикоиническими столбами. У славян бог Луны *трехглав*.

Пифагорейцы различали *три мира*, как вместилища: принципов, разума и количеств. Традиционные западные соответствия для этого числа: троича, единение божественного и человеческого, проявление, экспрессия, подсознание, воображение, созидательность, оптимизм, энтузиазм, выразительность, радость, привлекательность,

дружба. Число «три» означает множественность, творческую силу, рост, движение вперед, преодолевающее двойственность, внешнее выражение, синтез.

Число «четыре» является числом целостности и солидарности, так как существует четыре стороны света - юг, север, запад, восток, четыре времени года - весна, лето, осень, зима. Из четырех точек образуется первая трехмерная фигура. Целость, совокупность, полнота, солидарность, земля, порядок, рациональность, мера, относительность, справедливость.

Согласно Словарю символов, число «четыре» стороны света, времени года, ветра, стороны квадрата. *Четыре* конца у креста, *четыре* реки в райском саду и в областях ада. *Четыре* моря, священных горы. *Четыре* четверти Луны.

Четверка - символическое число Ветхого Завета. *Четыре* реки рая, образующие крест, четыре части земли и т. п. встречаются в символике почти повсеместно. *Четыре* апокалиптических всадника. В Египте четверка - священное число времени, солнечная мера. Небесный свод покоится на четырех столбах. *Четыре* погребальных урны, помещаемые с четырех сторон вокруг покойного, охраняются четырьмя сыновьями Гора, которые связаны с четырьмя сторонами света. *Четверка* может изображаться четырехлистником, а также квадратом или крестом. У американских индейцев это число используется чаще всего как четыре стороны света. *Четыре* ветра изображаются крестом и свастикой. Ритуальные и обрядовые действия повторяются четырежды. В буддизме Древо Жизни Дамба имеет четыре ветви, от его корней текут четыре священных реки рая, символизирующие четыре безграничных желания: сострадание, привязанность, любовь, беспристрастность; четыре направления сердца.

Четыре мира каббалы, четыре направления в пространстве и четыре иерархических уровня Торы. В индуизме четверка - совокупность, полнота, совершенство. Творец, Брахма, имеет четыре лица. Храм стоит на *четырех* сторонах квадрата, символизирующих порядок и окончательность. *Четыре* таттвы, *четыре* тела человека, *четыре* царства природы (животное, растительное, минеральное, царство ума), *четыре* юги.

Наконец, в игре в кости *четверка* означает выигрыш. Четыре касты, четыре пары противоположностей. [Словарь символов: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/simvol/977>]

Характеризуя *пятерку*, Словарь символов называет её числом священного брака, поскольку является суммой женской (четной) двойки и мужской (нечетной) тройки. Символизирует медитацию, религию, активное состояние, многосторонность и, если не брать Восток, *пять* чувств. [<http://dic.academic.ru/dic.nsf/simvol/977>]

Согласно А.Губину, в христианской вере число «пять» знаменует пять ран Иисуса Христа и «Пятикнижие» Моисея. [http://old.klgd.ru/ru/city/750/pregol/pr2_6.php]
Классическая физиология различает *пять* чувств у человека: вкус, зрение, обоняние, осязание, слух. *Пятый* элемент в алхимии представляет нематериальный мир. В игральных картах - это джокер. В буддизме сердце имеет четыре направления, которые вместе с центром образуют *пятерку* и символизируют универсальность. У китайцев *пять* элементов, *пять* атмосферных субстанций, *пять* состояний, планет, священных гор, зерен, цветов, видов вкуса, ядов, могучих амулетов, основных добродетелей, посвящений, вечных идеалов, пять видов отношений внутри человечества.

В греко-римской традиции *пятерка* число бракосочетания, любви, единения; число Венеры, причем годы Венеры образуют группы по пять лет. Аполлон как бог света обладает пятью качествами: он всемогущ, всеведущ, вездесущ, вечен, един. В еврейской традиции *пять* - это сила и суровость, понимание сути. В Каббале *пятерка* означает страх. В исламе пять столпов веры, пять божественных присутствий, пять основных догматов, пять действий, пятикратная ежедневная молитва. В пифагорействе *пятерка* означает брак Земли и Неба, свет, Аполлона как бога света с его пятью качествами. *Пять* символизирует активное отношение к миру, многосторонность, целостность, органическую полноту жизни, здоровье, любовь. Стремление к свободе, живость, общительность. [15]

Число «шесть» - совершенное число в пределах десятки: $1+2+3 = 6$. Самое плодovitое из всех чисел (Филон). Символизирует единство полярных сил, равновесие, совершенство, творение, сотворение мира и людей (на 6 день был создан человек). *Шесть* означает гармонию, единство полярных сил. Дом, семья, терпение. Но, в то же время это знак греха, разрушения, предательства, завершения роста.

«Шестёрка» - число черного ангела. Согласно А.Губину, число «шесть» означает равновесие и гармонию: «Господь, по Библии, сотворил весь мир за шесть дней (хотя у Бога один день может равняться тысячи и более лет). Печать библейского царя Соломона-гектограмма содержит шестиконечную звезду, называемую также звездой библейского царя Давида. Библейская мера длины «один локоть» содержит шесть ладоней. В христианской традиции перечисляются шесть грехов против Святого Духа (по православной вере): излишнее упование на милость Святого Духа, отчаяние в своём спасении, противление утверждённой истине и отвержение православной христианской веры, зависть к ближним получившим от Бога духовные блага, пребывание в грехе и коснение в злобе, нерадение о покаянии до конца этой жизни». [http://old.klgd.ru/ru/city/750/pregol/pr2_6.php]

Число «*семь*» означает полноту и совокупность. Содержа в себе тройку как символ Неба и души и четверку как символ Земли и тела, семерка является первым числом, охватывающим и духовное, и временное. Теологи называют число 7 истинно святым числом. *Семь* - это число совершенства, уверенности, безопасности, восстановление целостности. [15]

По Библии существовало семь царей: Юлий Цезарь, Тиберий, Калигула, Клавдий, Нерон, Доминициан, Антихрист (сатана).

В седьмой день, согласно Библии, завершилось шестидневное сотворение Мира, и «благословил Бог седьмой день и освятил его», тем самым седьмой день, можно охарактеризовать, как день тишины и покоя.

Семь церквей в «Откровении» - в Ефесе, Смирне, Пергаме, Фиатире, Сардисе, Филадельфии, Лаодикии.

В статье мифологического словаря читаем: «Сумма основных горизонтальных и вертикальных координат вселенной (4 + 3) дает число 7 как воплощение космической целостности, включая временные (7 дней недели), астральные (7 планет) и культовые совокупности (7 богов пантеона в иранской — Амеша Спента, восточнославянской и др. традициях, 7 богов счастья у японцев)». [16]

Восьмой день породил нового, совершенного человека. После семи дней поста и покаяния на восьмой наступает духовное обновление. Число октавы (7+1) и всего начинаемого заново. Восемь ветров и сторон света вместе с промежуточными направлениями. Восьмерка символизирует также пары противоположностей. Восьмиугольник - это начало превращения квадрата в круг и наоборот. У буддистов *восьмерка* - это полнота, совокупность всех возможностей. Восемь символов доброго предзнаменования. В христианстве означает восстановление и возрождение. Крещальня обычно бывает восьмиугольной, что символизирует место возрождения. *Восемь* заповедей блаженства. Существует восемь областей мира, восемь солнц, частей дня, чакр. В исламе престол, управляющий миром, поддерживают восемь ангелов, соответствующих восьми направлениям и восьми группам букв арабского алфавита. У японцев *восемь* означает много; на небе восемь богов. По Платону, светящийся небесный столп окружают восемь сфер разного цвета. У пифагорейцев *восемь* означает трехмерность и стабильность. В шумеро-семитской традиции восемь - магическое число Неба.

Девять кратно трём, что означает всемогущество, и представляет собой Тройную Триаду. Это полнота, исполнение, достижение, начало и конец, целое, число небесное и ангельское, рай на земле. *Девять* - число, не подверженное порче. Кроме

того, *девятка* - число окружности, отсюда деление на 90 и 360 градусов. У буддистов *девятка* - это высшая духовная сила, небесное число. В христианской символике *девятка* фигурирует редко. Есть тройные триады ангельских хоров, девять сфер и кругов вокруг ада. В греко-римской традиции существует *девять* богов, а позднее *девять* муз. У евреев *девять* - чистое понимание, истина, поскольку *девятка* воспроизводит себя при умножении.

В Каббале символизирует основание. У пифагорейцев *девять* - предел всех чисел, внутри которого, существуют и обращаются все прочие.

[Словарь символов: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/simvol/977>]

Десятка означает нечто всеобъемлющее - закон, порядок, власть. Как число пальцев обеих рук оно означает полноту и служит основанием счисления в целом. Его степени - 100 и 1000 - лежат в основе всей индуистской космологии, а в Китае - это Десять Тысяч Вещей, то есть неисчислимое символизирующее всю совокупность явлений. Десятка - это также число завершения путешествий и возвращения в исходную точку. Одиссей странствовал девять лет, а на десятый год вернулся. Троя была в осаде девять лет и на десятый год пала. Кроме того, десятка - это сумма девятки как числа окружности и - единицы-центра, отсюда ее значение совершенства. У христиан десять заповедей Десятикнижия, притчи о десяти лампадах, девах, талантах. Богу посвящалась десятина. В гностицизме десять эонов становятся сефиротами, эманулирующими от плеромы. В Каббале десять - это числовое значение буквы J-йод - Вечного Слова, первой буквы имени Бога.

Согласно Словарю символов, число «*одиннадцать*» означает грех, нарушение закона, опасность.

Поскольку десятка - совершенное число и закон, одиннадцать символизирует выход за пределы того и другого. [Словарь символов: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/simvol/977>]

Число *додекада* (*двенадцать*) равно 3×4 .

Энциклопедия «Мифы народов мира» трактует число «12» следующим образом: «12 - число Израиля, соответственно «нового Израиля», т. е. церкви, «богочеловеческое» число (как произведение сомножителей 3 и 4, где 3 - символ божественной сущности, см. Троица, и «горнего мира», а 4, число материальных стихий, стран света и т. п., - символ человеческой природы и «дольнего мира»), число особого избранничества (например, Апок. 7, 4-8 и 14,1-4, говорит о «ста сорока четырёх», то есть 122 тысячах «запечатленных» избранников, «первенцев» среди святых)». [17]

Это число знаков Зодиака и месяцев в году (шесть мужских и шесть женских). Сутки состоят из двенадцати часов дня и ночи. Кроме того, двенадцать дней возврата к хаосу

во время зимнего солнцестояния, когда возвращаются мертвые, отмечались в Риме во время Сатурналий. Тот же символизм имеют двенадцать дней перед Рождеством. Считается, что эти дни предвосхищают погодные условия двенадцати месяцев наступающего года. Двенадцать членов состоят в совете Далай-ламы. Известны двенадцать Рыцарей Круглого Стола. У христиан двенадцать апостолов, врат и камней в основании Святого Града, дней празднования Рождества. У египтян двенадцать врат ада, в котором Ра проводит ночные часы.

Возвращаясь опять к статье в энциклопедии «Мифы народов мира», узнаём, что «Эсхатологический образ церкви как «небесного Иерусалима» пронизан символикой числа 12, прямо соотнесённого с числом Д. а. Чудесный город «имеет двенадцать ворот и на них двенадцатьюта написаны имена двенадцати колен сынов израилевых: с востока трое ворот, с севера трое ворот, с юга трое ворот, с запада трое ворот; стена города имеет двенадцать оснований, и на них имена двенадцати апостолов агнца» (Апок. 21, 12-14).

Специально перечисленные в «Апокалипсисе» 12 драгоценных камней, которыми будут украшены 12 оснований стены города (21, 19-20), распределялись средневековой символикой между Д. а.: Петру соответствует яспис, Андрею - сапфир, Иакову Старшему - халцедон, Иоанну - смарагд (изумруд), Филиппу - сардоникс, Варфоломею - сердолик». [17]

Тринадцать считается негативным числом. Всем известно, что у многих национальностей есть предубеждение против этого числа. Например, в некоторых странах нет квартир с номером «тринадцать». Число тринадцать считается несчастливым, поскольку это число Иуды вместе с Иисусом и апостолами. Кроме того, это число шабаша ведьм. В христианстве во время вечерних служб последней недели Великого Поста тринадцать свечей гасят одну за другой, что символизирует тьму, наступившую на земле после смерти Христа.

Двадцать, согласно Словарю символов, будучи суммой числа пальцев на руках и ногах это число символизирует всего человека, а также систему счета двадцатками. Это третье число, выражающее совершенство, а двадцать является два раза по десять. Десять заповедей содержат все, что необходимо по своей завершенности.

Молитва Господа делится на 10 частей:

Верховная власть Бога - "Отче наш, сущий на небесах!";

Надлежащее почтение к Нему - "Да святится имя Твое";

Явление Царства Божьего - "Да придет Царствие Твое";

Первое упоминание о земле - "Да будет воля Твоя и на земле, как на небе";

Милосердное удовлетворение нашей нужды - "Хлеб ваш насущный дай нам на сей день";

Рассмотрение греха человека - "И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим";

Мольба о духовном водительстве - "и не введи нас в искушение";

Мольба об избавлении - "но избавь нас от лукавого";

Суммирует божественную славу - "Ибо Твое есть Царство и сила, и слава";

Завершение цикла вечности - "во веки. Аминь".

Число «*сорок*» означает пробу, испытание, посвящение, смерть.

Число *сорок* в христианстве *сорок* дней продолжается Великий Пост в честь *сорока* дней, проведенных Христом в пустыне. *Сорок* дней от Пасхи до Вознесения - период неприкосновенности и время права на убежище.

В Ветхом Завете *сорок* дней провел Моисей на Синае; *сорок* дней скрывался Илия; *сорок* дней лил ливень Потопа; *сорок* дней испытания Ниневии при Ионе; *сорок* лет блуждали евреи в пустыне; *сорок* лет ходили под игом филистимлян; *сорок* лет царствовали Давид и Соломон; *сорок* лет Илия судил Израиль. В Египте *сорок* дней после смерти отсутствовал Озирис, это - период поста.

В исламе *сорок* - число изменения и смерти, но также примирения и возврата к принципу. Магомет был призван в *сорок* лет. Коран читают каждые *сорок* дней.

[Словарь символов:<http://dic.academic.ru/dic.nsf/simvol/97717>]

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

Исходя из всего выше сказанного можно сделать вывод, что смысловая структура символа многослойна, и рассчитана на активную внутреннюю работу воспринимающего, а именно на его фантазию, познания в той или иной сфере знаний, степени знакомства с автором произведения и самой историей создания того или иного произведения.

Для символики огромную роль играет исторический момент, так как только в ту или иную историческую эпоху возможно определённое толкование выбранного символа. С изменением исторической ситуации меняется и взгляд, а вместе с ним и толкование символов.

Числа всегда притягивали своим скрытым смыслом, важным для человека значением. Числа являются постоянными и присутствовали во все времена, поэтому толкование чисел, как символов, остаётся одинаковым в течение многих веков.

Тем не менее, знаменитые философы, математики и учёные придавали числам своё дополнительное прочтение и соответственно своё особое толкование, которое позже находило своё отражение в различных произведениях как русских (Достоевский, Булгаков), так и западных писателей.

Много символических чисел встречается в религиозной литературе, мифах и легендах.

В настоящей работе при анализе числовых определений будут использоваться методы толкования чисел, заимствованные непосредственно у писателя - Л.Толстого, а также использованы толкования чисел Пифагорейцев, Платона, различных религий и современных философов, как например, А.Губин.

II. СИМВОЛИКА ЧИСЕЛ В РОМАНЕ «ВОЙНА И МИР»

«Война и мир» — одно из немногих произведений в мировой литературе 19 века, к которому по праву предлагается наименование романа-эпопеи, указывающее на мировой масштаб изображаемого, на общность и связь многих человеческих судеб. События большого исторического масштаба, жизнь общая, а не частная составляют основу ее содержания, в ней раскрыт исторический процесс, достигнут необычайно широкий охват русской жизни во всех ее слоях, и вследствие этого, так велико число действующих лиц, в частности персонажей из народной среды. В романе показан русский национальный быт и, главное история народа и путь лучших представителей дворянского класса к народу являются идейно-художественным стержнем произведения. Лев Толстой показал нам дворянские усадьбы, аристократические столичные салоны, деревенские праздники и дипломатические приемы, величайшие сражения и картины мирной жизни, императоры, крестьяне, сановники, помещики, купцы, солдаты, генералы. Более чем с 500 действующих лиц мы знакомимся на страницах романа. Все это делает еще интереснее сами поиски символики в произведении.

Так как роман – эпопея является историческим романом, то он изобилует различными историческими датами. «Характеризуя свою работу над «Войной и миром», Толстой указывал, что он собирал и изучал исторические материалы «с рвением ученого», подчеркивая при этом, что историк и художник используют эти материалы по-разному. Он утверждал, что существуют «история-наука» и «история-искусство» и что они имеют свои четко различающиеся задачи». [В.Зеньковский: <http://www.hrono.info/biograf/tolstoy.html>].

Если рассматривать отношение Толстого к числам воо бще и к датам в частности, то было бы уместным упомянуть в этой связи статью Аллы Полосиной, кандидата филологических наук, старшего научного сотрудника Музея-усадьбы Л. Н. Толстого «Ясная Поляна», «Двадцать восемь есть особенное «совершенное» число», посвящённую 180-летию со дня рождения Л. Н. Толстого. В этой статье следует заметить несколько упоминаний о том, как Толстой рассматривал числа: «В день 56-летия, 28 августа 1884 года, пришло осознание того, что «добро и мир слабо, но вошло в семью», а вечер прошёл за чтением книг: «Мне 2x28 лет. Наши уехали в Тулу провожать Веру Шидловскую....». И далее: «28 августа 1890 года Толстой записал в дневнике: «63-й год мне. И совестно, что то, что $1890 : 63 = 30$, и что 28 лет моей

женитьбе, что эти цифры представлялись мне чем-то значительным, и я ждал этого года как знаменательного». Эти записи писатель делает в день своего рождения в разные годы. Каждый знает о том, что в день своего рождения человек воспринимает окружающих, мир вокруг себя и всю свою пройденную до этого момента жизнь по-особенному: немного грустно, немного критически и особенно чувствительно. Несмотря ни на возраст, ни на физическое состояние, в свой день рождения человек особенно уязвим морально, поэтому те записи, и то, как любопытно их делает можно воспринимать, как истинное отражение состояния души и соответственно можно предполагать, что рассказывая о своих глубинных потаённых мыслях, люди пользуются тем языком и приемами, которые наиболее близки им.

В своей статье Алла Полосина приводит воспоминания известного московского ученого-физика А. В. Цингера «У Толстых» где рассказано, как прошло 63-летие Толстого: «Лев Николаевич с ласковой шутливостью принимает поздравления. „Я родился в *двадцать восьмом году, двадцать восьмого числа*, — говорит он, между прочим, — и всю мою жизнь *двадцать восемь было* для меня самым счастливым числом. И вот только недавно мне пришлось узнать, что и в математике двадцать восемь есть особенное «совершенное» число. Вот вы, математик, знаете вы, что такое — «совершенные» числа? Зная про эти свойства чисел, я не помнил, что 28 — число совершенное. *„Вот, вот, совершенные — это такие числа, которые равны сумме всех чисел, на которые они могут делиться. 28 делится на 14, на 7, на 4, на 2 и на 1; 1+2+4+7+14 = 28.* Это очень редкое свойство. Из первой сотни, кажется, только 28 и есть, а следующее совершенное число что-то 400 с лишком“. В действительности наименьшие совершенные числа суть 6, 28, 496, 8128... Не помню, откуда Лев Николаевич узнал о совершенных числах и почему он, насколько помню, забыл про 6.».

[7]

Можно сделать вывод, что данное воспоминание как раз и является подтверждением того, что Толстой уделял особое внимание числам, более того, он вкладывал в них какой – то особый смысл, при этом рассматривая числа не только в том самом виде, в котором они предстают перед нами, но и пытался найти что-то особенное в расшифровке или в разложении их на составные части.

Это также подтверждается А.П.Семеновским, который в своих воспоминаниях также упоминает число «28»: «Об уходе Льва Николаевича из Ясной Поляны мы, в нашей глухой провинции, узнали 30 октября. (Толстой, как известно, ушел из своего дома в ночь с 28-го на 29-ое). Вообще, как я узнал позже, число 28-ое играло большую роль в жизни Льва Николаевича: он родился 28-го года 28 августа, умер 82 лет от роду

(наоборот 28), и много других дат его жизни совпадают с числом 28. Он лично считал его счастливым для себя. Кроме того, 28-ое — кратное 7-и. И семь Толстой признавал (это мне сообщил Ив. Ив. Раевский, родственник и большой друг семьи Толстых в голодные годы<...>), признавал семилетние периоды в своей жизни: до 7 лет, до 14 лет, до 21 года и т. д.». [8]

«Толстой — поэт, поэт точно так же, как Тургенев», говорит Аполлон Григорьев о Толстом в своем произведении «Граф Л.Толстой и его сочинения». [9]

У поэтов, как известно, своя символика. Отличие символа в поэзии — его идейная заданность, его экспрессивность и глубокая значимость, в то время как символизм прозы более материален, нацелен на распознавание иррационального в этом мире. Все эти черты можно найти в символах Л.Толстого.

Символику романа можно рассматривать по-разному. Связав воедино все вышесказанное, появился интерес и повод исследовать символику чисел романа — эпопеи, проследить и выявить их значение в тех или иных ситуациях.

Пифагорейцы ненавидели Двойку. У них она являлась началом дифференциации, следовательно, противоположений, началом зла. Если основываться на этом утверждении, то можно предположить, что роман — эпопея Л.Н.Толстого «Война и мир» весь основан на числе два, то есть на противопоставлении, так как уже само его название и есть противопоставление. Таким образом, идея полярности, противопоставления отрицательного и положительного, заложена уже в названии произведения.

В романе представляется философская идея Толстого относительно мира и места человека в этом мире. Человек у Толстого, прежде всего частица мира: семьи, народа, человечества, природы, невидимого исторического процесса.

Читая роман, мы сталкиваемся с философскими отступлениями, где Л.Толстой сравнивает человеческие сообщества с роем, ульем или стадом, но при этом подобное сравнение не несёт отрицательного смысла, оно совершенно естественно и поэтому воспринимается читателем, как точка зрения писателя. При этом Толстой не принижает ценность отдельной человеческой личности, так как подразумевается, что каждый человек — необходимая частица мира, без которой мир был бы неполным.

«В русском языке слово мир имеет три значения: мир — вселенная; мир — социальная связь между людьми — так, сельская община, сходки крестьян для обсуждения своих общих дел издревле назывались в России миром; и мир — согласие, отсутствие войн и всяких ссор и раздоров». [10]

Мотылёва отмечает, что в романе «...тема мира-согласия, мира-единения непосредственно раскрывается, прежде всего, в эпизодах домашней жизни, объединяющей родителей и детей, братьев и сестер, в воссоздании той особой атмосферы, которая присуща каждому из изображаемых здесь семейств». [11]

Понятие «война» также многопланово в самом романе: «война» - это не только изображение военных баталий, столкновений враждующих армий, но вражда и ненависть вообще - непонимание, разъединение людей. Это возможно не только на войне, но и в миру, в повседневной жизни. Вот почему так похожа на военные действия борьба Друбецкой за наследство: "Она сняла перчатки и в завоеванной позиции расположилась на кресле". А можно вспомнить сцену борьбы за мозаиковый портфель, где находится завещание старого графа. Дуэль Пьера и Долохова, уже в более жестоком ракурсе, так как это убийство, происходящее в обычной мирной жизни.

Основываясь на противопоставлении «войны» и «мира», а именно: как Л.Н.Толстой использует цифры при описании мирных и военных сцен, можно выявить их символику. Для этого роман-эпопея проанализирован именно с этой точки зрения и По-возможности были отмечены все употребления названий цифр, а также их символическое значение.

В романе «Война и мир» Л.Толстого много упоминаний чисел, которые можно рассмотреть с точки зрения символики. Однако в тексте не было упоминаний числа «ноль». В первой части настоящей работы было сказано, что «перед единицей есть только пустота или небытие, мысль, абсолютное таинство, непостижимый Абсолют». Вероятнее всего такое толкование данного числа объясняет тот факт, что оно не было встречено на страницах романа – эпопеи

Единица в романе появляется в основном в датах и в виде порядкового числа, поэтому символика этого числа будет рассматриваться в разделе дат.

2.1. Символика чисел в мирных сценах романа.

2.1.1. Символика числа «два».

Число *два* символизирует собой контраст, противоборство двух противоположных начал – «войны и мира», «добра и зла», «активного и пассивного», «мужского и женского», «жизни и смерти» - вечную борьбу и антагонизм между ними. В двойке - гармония и двуединство.

Необходимо отметить, что проанализировав текст произведения, можно прийти к выводу, что Толстой очень часто использовал число «два» и аналогичные ему слова. Так, в первом томе произведения двойка в разных вариантах употребляется 17 раз в мирных сценах и 22 раза в сценах, относящихся к войне. Соответственно только в первом томе всего встречается 39 упоминаний этой цифры.

Толстой начинает повествование с изображения *двух стихий*: одна (народная), которая воплощенная в Ростовых, Пьере, Андрее Болконском, другая (аристократическая) — светское общество. Растленную жизнь петербургской аристократии автор противопоставляет жизни России народной, простой, естественной жизни тех людей, которые близки народу. Контраст определяет изображение и отдельных героев (Наташа Ростова и Элен Безухова, княжна Марья и Жюли Курагина), и исторических явлений (Аустерлицкое сражение — Бородинская битва), и исторических деятелей (Кутузов — Наполеон).

В Элен воплощён дух петербургских салонов, аристократических гостиных. «Где вы — там разврат, зло» — в этих словах Пьера, обращенных к Элен, выражена подлинная сущность всей семьи Курагиных и всего светского общества, которое так ненавистно автору и противопоставляется им семейству Ростовых, Пьеру Безухову и Андрею Болконскому. Наташа в отличие от «блестящей красавицы» Элен не поражает красотой внешней, и тем не менее, она истинно прекрасна: «В сравнении с плечами Элен, ее плечи были худы, грудь неопределенна, руки тонки; но на Элен был уже как будто лак от всех тысяч взглядов, скользящих по ее телу, а Наташа казалась девочкой, которую в первый раз оголили и которой бы очень стыдно это было, ежели бы ее не уверили, что это так необходимо надо».

Число «два» постоянно присутствует в повествовании. Если Толстой описывает, какое-то место, то там обязательно будут присутствовать два человека, два солдата, две

женщины; если кому-то необходимо уехать, либо кто-то возвращается откуда-то, то это происходит по прошествии двух дней, месяцев или лет.

Проследим, как писатель использует это число в описаниях мирных сцен. В первом томе романа, первый раз число «2» предстаёт перед читателем при определении времени, когда Пьер покидает своего друга князя Андрея:

«Уже был *второй час ночи*, когда Пьер вышел от своего друга...Пьер сел в извозчичью коляску с намерением ехать домой. Но чем ближе он подъезжал, тем более он чувствовал невозможность заснуть в эту ночь, походившую более на вечер или на утро. Далеко было видно по пустым улицам. Дорогой Пьер вспомнил, что у Анатоля Курагина нынче вечером должно было собраться обычное игорное общество, после которого обыкновенно шла попойка, кончавшаяся одним из любимых увеселений Пьера». [24. т.4, с.39]

Здесь хорошо показано колебание человека перед искушением – присутствовать в «игорном обществе», поход, куда неизменно заканчивался «одним из любимых увеселений Пьера», а именно «грехопадением», что согласно А.Г. Дугину символизирует цифра 2.

«Двойка - первое число, происходящее из единства, поэтому она символизирует также грех, отклоняющийся от первоначального блага, и тем самым указывает на преходящее и подверженное порче.

Пара животных, даже разных видов, - но с одинаковым символическим значением, например, два льва или лев и бык (оба - солнечные), означает двойную силу». [А. Дугин: <http://www.arctogaia.com/public/putiabs/#begin>]

Далее, Толстой вводит двойку в конце VIII главы первой части первого тома, когда описывает Бориса и Николая:

«*Два* молодых человека, студент и офицер, друзья с детства, были одних лет и *оба* красивы, но не похожи друг на друга. Борис был высокий белокурый юноша с правильными тонкими чертами спокойного и красивого лица. Николай был невысокий курчавый молодой человек с открытым выражением лица...». [15. т.4, с.50]

Противопоставление двух молодых людей одного возраста, но совершенно контрастных, как по внешнему виду, так и по поведению и по темпераменту: «Николай покраснел, как только вошел в гостиную. Видно было, что он искал и не находил, что сказать; Борис, напротив, тотчас же нашелся и рассказал спокойно, шутливо...». [15.т.4, с.50]

В 22 главе первой части первого тома, писатель прибегает не только к упоминанию времени «между двенадцатью и двумя часами», но и приводит конкретное противопоставление действий князя и княжны:

«Между *двенадцатью и двумя часами*, сообразно с заведенным порядком дня, князь отдыхал, а княжна играла на клавикордах». [15. т. 4, с.120]

Число «два» часто используется, как интервал времени. Так, во втором томе романа при описании прощания Наташи с её женихом-князем Андреем, Толстой упоминает, что «...через *две* недели после его отъезда она, так же неожиданно для окружающих ее, очнулась от своей нравственной болезни». Вероятно, здесь бы подошло трактование «двух» недель как «двойственной природы человека», когда одно настроение или состояние души заменяется другим – часто противоположным.

В главе шестой, части первой четвёртого тома Толстой описывает чувства княжны Марии после её встречи с Ростовым:

«В те *два* дня, которые прошли со времени этого известия и до посещения Ростова, княжна Марья, не переставая, думала о том, как ей должно держать себя в отношении Ростова. То она решала, что она не выйдет в гостиную, когда он приедет к тетке, <.....>; то она думала, что это будет грубо после того, что он сделал для нее; то ей приходило в голову, что ее тетка и губернаторша имеют какие-то виды на нее и Ростова <.....>; то она говорила себе, что только она со своей порочностью могла думать это про них...». [15. т.7, с.25]

Княжна Марья колеблется, противоречит сама себе, не решается, остановится на одном каком-то действии. Двойственная природа человека не позволяет ей придти к однозначному решению, что подчеркивается упоминанием именно двух дней, когда продолжалось такое состояние.

Там же в четвёртом томе автор рассказывает о страшном сне, который приснился князю Андрею за два дня до его кончины: «... то, что Наташа называла: это сделалось с ним, случилось с ним *два* дня перед приездом княжны Марьи. Это была та последняя нравственная борьба между жизнью и смертью, в которой смерть одержала победу». [15. т.7, с.65]

Здесь сам автор поясняет, что цифра «два» - «два дня» символизирует противостояние жизни и смерти. Упоминание «два» ещё не раз встретиться в этой небольшой главе:

«Прежде он боялся конца. Он *два раза* испытал это страшное мучительное чувство страха смерти, конца, и теперь уже не понимал его».

«*Два раза* она оглянулась на него, глаза его светились ей навстречу».

«Они обе видели, как он глубже и глубже, медленно и спокойно, опускался от них куда-то туда, и обе знали, что это так должно быть и что это хорошо». [15.т.7, с.66-67]

Также Толстой достаточно часто использует цифру «два» при указании количества предметов или животных, описываемых в той или иной ситуации:

«...где-нибудь *две пчелы*, по старой привычке и памяти очищая гнездо улья, старательно, сверх сил, тащат прочь мертвую пчелу или шмеля, сами не зная, для чего они это делают. В другом углу другие *две старые пчелы* лениво дерутся или чистятся...» [15.т.6, с.336]

Здесь писатель противопоставляет старательную работу, выполняемую «сверх сил», лени – «лениво дерутся или чистятся».

При чтении описания балов, читатель неоднократно сталкивается с упоминанием «двойки». На празднике в честь отъезда Ростова домой играли две музыки, пели два хора песенников:

«Через неделю вышел отпуск. Гусары, товарищи не только по полку, но и по бригаде, дали обед Ростову, стоивший с головы по пятнадцати рублей подписки, — играли *две музыки*, пели *два хора* песенников...». [15. т.5.с.243]

На многих упоминаемых застольях собиралось обычно около двадцати человек. Застолье - обычно душевная беседа. На нём людям обычно приходят мысли о родственниках, о друзьях, о вечном... Во многом в процессе таких застолий совершенствуется внутренний мир человека. На балу у Ермолова также играли две музыки, пели два хора песенников. Бросается в глаза закономерность: на армейских балах это бывает очень часто. Можно предположить, что число «два» у Толстого связано с символикой бала, застолья.

Но с другой стороны, противопоставление, как отражение сути числа «два» встречается в романе повсеместно. Так, при свидании после долгой разлуки Пьера и Князя Андрея в Богучарове читатель становится свидетелем встречи и разговора между друзьями. Но сам разговор – это разговор оптимиста и пессимиста, мечтателя и реалиста, витающего в облаках человека, счастливого от одного сознания, что он открыл новый мир деятельной любви к людям, и умного, уверенного профессионала, наделённого практической цепкостью, которая давала движение делу. Полное противопоставление. Кто из них прав: Пьер или Андрей Болконский? Первый, переполненный мечтой о братстве людей, жаждет делать людям добро. Вторым, после Аустерлица живёт осознанием того, что жить нужно так, чтобы не делать никому зла.

Число «два» читается и в обозначении периодов времени. С Наташей читатель впервые встречается спустя два месяца после вечера у Шерер, и что примечательно встречаются они на званом обеде по случаю именин *двух* Наталий — матери и дочери. «Возвращаясь из своего южного путешествия, Пьер исполнил свое давнишнее намерение - заехать к своему другу Болконскому, которого он не видал *два года*».

С начальных страниц книги писатель постоянно связывает Пьера и Андрея Болконского. И он же их всегда спешит разъединить. Как видим, они изначально задуманы автором, как антиподы и одновременно, как единомышленники. Опять же, подтверждая противоречивость числа «два». Два главных героя. Первый — тот, кого приветствуют поклоном, относящимся к людям самой низшей иерархии, юноша, последние годы проведенный за границей, куда отец его, незаконного сына, отправил учиться, не спорит в поисках истины. Пьер спорит, пытаясь утвердить то, что уже считает для себя истиной. Мадам Шерер, если приглядеться, держит его за дурачка. Но он совсем не дурак, потому что, известно, дурак не ошибается никогда. А огромный и несуразный Пьер только то и делает, что ошибается. Второй — весьма красивый, холодно-учтивый князь Андрей даже не снисходит до большого спора, предпочитая презрительно поглядывать на окружающих. С той только разницей, что имеющий неопределённое положение в свете Пьер с высоты своего роста глядит на людей сверху, а знатный Андрей Болконский вынужден делать это снизу. Следует также заметить, как впоследствии будут называть этих двух героев: Пьер получает от солдат прозвище «наш барин», а Андрей Болконский – «наш князь».

Отдельно стоит рассмотреть противопоставление *двух* полководцев:

Наполеон I (Наполеон Бонапарт) (1769-1821), французский император в 1804 -14 и в марте — июне 1815. Уроженец Корсики. В ноябре 1799 совершил государственный переворот, в результате которого стал первым консулом, фактически сосредоточившим в своих руках с течением времени всю полноту власти; в 1804 провозглашен императором. Установил диктаторский режим. Поражение наполеоновских войск в войне 1812 против России положило начало крушению империи Наполеона I. Вступление в 1814 войск антифранцузской коалиции в Париж вынудило Наполеона I отречься от престола.

Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов, князь Смоленский (родился 16 сентября 1746 в Санкт-Петербурге; умер 28 апреля 1813 в Бунцлау, ныне Болеславец, Нижнесилезское воеводство Польши) — русский полководец, дипломат, администратор. Генерал-фельдмаршал, первый в русской армии полный георгиевский

кавалер. Получил княжеский титул и почетное звание "спасителя Отечества" за изгнание Наполеона из России.

В «Войне и мире» создаются как бы два идейных центра: Кутузов и Наполеон. Мысль о развенчании Наполеона возникла у Толстого связи с окончательным уяснением характера войны 1812 года как справедливой войны со стороны русских.

Наполеон был эгоистически самовлюбленным человеком, самонадеянно считавшим, что вся вселенная повинуетя его воле. Люди для него не представляли интереса. Писатель с тонкой иронией, иногда переходящей в сарказм, разоблачает претензии Наполеона на мировое господство, его постоянное позирование для истории, его актерство. Наполеон все время играл, в его поведении и словах не было ничего простого и естественного. Это выразительно, показано Толстым в сцене любования Наполеона портретом сына на Бородинском поле.

«Со свойственной итальянцам способностью изменять произвольно выражение лица, он подошел к портрету и сделал вид задумчивой нежности. Он чувствовал, что то, что он скажет и сделает теперь, — есть история. И ему казалось, что лучшее, что он может сделать теперь, — это то, чтобы он со своим величием, вследствие которого сын его в бильбоке играл земным шаром, чтобы он выказал, в противоположность этого величия, самую простую отеческую нежность. Глаза его отуманились, он подвинулся, оглянулся на стул (стул подскочил под него) и сел на него против портрета. Один жест его — и все на цыпочках вышли, предоставляя самому себе и его чувству великого человека». [15. т.3, с.220]

Разумеется, это было чистое актерство. Он не выражал здесь искренних чувств «отеческой нежности», а именно позировал для истории, лицедействовал. Эта сцена ярко раскрывает самонадеянность Наполеона, полагавшего, что с занятием Москвы, будет покорена Россия, и осуществляться его планы завоевания мирового господства.

Еще один пример актёрства Наполеона продемонстрирован в сцене приема русского посла Балашова, приехавшего с письмом от императора Александра. Принимая Балашова, Наполеон все рассчитал для того, чтобы произвести на русского посла неотразимое впечатление силы и величия, могущества и благородства. Он принял Балашова в «самое выгодное свое время — утром». И был наряжен в «самый, по его мнению, величественный свой костюм — открытый мундир с лентой почетного легиона на белом пикейном жилете и ботфорты, которые употреблял для верховой езды». «Он вышел, быстро подрагивая на каждом шагу и откинув несколько назад голову. Вся его потолстевшая, короткая фигура с широкими, толстыми плечами и

невольно выставленным вперед животом и грудью, имела тот представительный, осанистый вид, который имеют в холе живущие сорокалетние люди».

Как актера, писатель изображает Наполеона и в ряде последующих эпизодов. Накануне Бородин Наполеон произносит:

«Шахматы поставлены, игра начнется завтра». В день битвы после первых пушечных выстрелов писатель замечает: «Игра началась». [15. т.3, с.228]

Далее Толстой показывает, что эта «игра» стоила жизни десяткам тысяч людей. Так раскрывался кровавый характер войн Наполеона, стремившегося поработить весь мир.

Как же Толстой описывает Кутузова? Он всегда скромен и прост. В противовес Наполеону, актерство чужды русскому полководцу. Кутузов накануне Бородинского сражения читал сентиментальный французский роман мадам Жанлис «Рыцари Лебедя». Он не хотел казаться великим человеком — он был им. Поведение Кутузова естественно, автор постоянно подчеркивает его старческую слабость. Кутузов в романе — выразитель народной мудрости. Сила его в том, что он понимает и хорошо знает то, что волнует народ, и действует сообразно этому.

При написании романа, Л.Толстой пользовался подлинными историческими документами — приказами, распоряжениями, диспозициями и планами сражений, письмами и т. д. Подлинные письма Кутузова, включенные в главы «Войны и мира», служат блестящим подтверждением характеристики фельдмаршала, которая дана ему автором романа. Вводя в свое повествование подлинные документы, позаимствованные в трудах историков или найденные в архивах, Толстой, как правило, не меняет в их тексте ни одного слова. Но все они служат одной цели — глубокому раскрытию смысла исторических лиц, ставших действующими лицами «Войны и мира».

Кутузов предстает в романе как простой русский человек, чуждый притворству, и одновременно, как мудрый исторический деятель и полководец. Его выразительная фигура, походка, жесты, мимика, его знаменитый глаз, то ласковый, то насмешливый — всё это располагает читателя. Глубоко человеческим и живым делают Кутузова сцены и эпизоды, изображающие полководца в беседах с близкими и приятными ему людьми, его поведение на военных советах, в битвах под Аустерлицем и Бородиным.

И Наполеон. Писатель рисует этого знаменитого полководца и выдающегося деятеля, как "маленького человека" с "неприятно-притворной улыбкой" на лице, с "жирной грудью", "круглым животом" и "жирными ляжками коротеньких ног". Наполеон предстает в романе, как самовлюбленный, самонадеянный властитель

Франции, упоенный успехом, ослепленный славой, считающий себя движущей силой исторического процесса.

Если вспомнить толкование значения цифры «два» в начале настоящей подглавы, а именно: всё - двойственно и образует пары противоположностей, то именно такую пару противоположностей у Толстого и образуют Кутузов и Наполеон.

Характерен в этом контексте и исторический исход. Война с Наполеоном была главным событием русской истории XIX века. Но у нее был странный результат. В России усилился культ Наполеона, а традиционная любовь к французской культуре возросла безмерно. Повсеместно господствовал стиль ампир с его русским вариантом.

Русский император заказывал для своего кабинета большую картину «Парад старой гвардии», а в составе русской гвардии была создана часть, носившая униформу, сознательно повторявшую форму наполеоновских воинов.

Республиканские идеи, вдохновившие русских дворян на восстание декабристов, тоже были привезены из императорской Франции. [Михаил Пиотровский: http://expo.interros.ru/about/article_1/]

2.1.2. Символика числа «три».

В романе «Война и мир» читатель сталкивается с тройкой уже во второй главе первого том, при чтении описания вечера у Анны Павловны: «общество разбилось на *три* кружка». [15.т.4,с.15] По-видимому, писатель хотел подчеркнуть разносторонность, множественность интересов людей, которые находились в этом собрании.

Далее встречаемся с тройкой при описании вечера у Анатоля, куда приехал Пьер после разговора с князем Андреем.

«Из *третьей* комнаты слышалась возня, хохот, крики знакомых голосов и рев медведя. Человек восемь молодых людей толпились озабоченно около открытого окна. *Трое* возились с молодым медведем, которого один таскал на цепи, пугая им другого». [15.т.4, с.41]

Здесь число «три» несёт смысловую нагрузку «удачи», так как при том количестве выпитого; и при том безрассудном поведении, вся затея и с медведем и позднее с бутылкой шампанского, которое Долохов должен был выпить, сидя ногами наружу на подоконнике третьего этажа, могла закончиться трагедией.

В романе «Война и мир» изображается хроника *трех* семейств — Болконских, Ростовых и Курагиных. Каждая из этих семей наделена своими характерными особенностями и по- своему отражает какую-то важную сторону человеческой жизни. Между этими семьями существуют разнообразные связи, зависимости и противоречия. В мире Болконских преобладает рационально-умственное и волевое начало, они, как правило, видят жизнь сквозь призму своих воззрений. Эти герои очень идеологичны, они склонны поступать в соответствии с четкими, заранее сформулированными правилами, представлениями о чести, достоинстве, порядочности. В домашнем быту Болконских — степенность, порядок. В мире Ростовых преобладает эмоциональное, интуитивное начало, они воспринимают жизнь непосредственно, без каких-либо специальных установок. В повседневном общении у них царит веселость, гостеприимство, радушие. Третье семейство — Курагины, которым свойственна нравственная неразвитость, примитивность жизненных интересов, мелкая корысть.

Князь Андрей умирает в *33 года*, а 33 года - возраст Христа (в 1809 году, как указывает Толстой, ему шел 31-й год, а сражение происходит в 1812 году.)

Достаточно часто встречается число «три» при указании периода времени, прошедшего с того или иного момента. Например, графиня Ростова чуть успокоилась

только на *третью* ночь после известия о смерти Пети, а, Наташа безвыходно жила при матери *три недели*, успокаивая её. На *третий день* после приезда в Орёл Пьер заболел и пролежал в Орле *три месяца*. Далее в романе княжна Марья отложила отъезд и последние *три недели* ухаживала за Наташей. Князь Андрей вернулся в Петербург через три недели после своего последнего вечера у Ростовых.

Отсюда можно вывести, что Толстой использовал число «три», в качестве временных границ.

При описании обряда посвящения Пьера Безухова в масонство, читаем следующие строки:

«*Первая главнейшая цель* и купно основание нашего ордена, на котором он утверждён и которого никакая человеческая сила не может низвергнуть, есть сохранение и предание потомству некоего важного таинства... <...> Поэтому мы имеем *вторую цель*, которая состоит в том, чтобы приготавливать наших членов, сколько возможно, исправлять их сердце, очищать и просвещать их разум теми средствами, которые нам преданием открыты от мужей, потрудившихся в искании сего таинства, и тем учинять их способными к восприятию оною.

Очищая и исправляя наших членов, мы стараемся, *в-третьих*, исправлять и весь человеческий род, предлагая ему в членах наших пример благочестия и добродетели, и тем стараемся всеми силами противоборствовать злу, царствующему в мире». [15. т.5.с.79]

Три цели объяснены; затем Пьеру дают *три пары* перчаток:

«... про первые перчатки мужские сказал, что значения их он не может знать, но должен хранить их, про другие перчатки мужские сказал, что он должен надевать их в собраниях, и, наконец, про *третьи*, женские, перчатки сказал:

— Любезный брат, и сии женские перчатки вам определены суть. Отдайте их той женщине, которую вы будете почитать больше всех».

Описывая дневник Пьера Безухова в третьей части второго тома, Л.Толстой упоминает: «После этого в дневнике было пропущено *три* листа» и сразу же следует описание разговора с братом Б.: «Адонай есть имя сотворившего мир. Элоим есть имя правящего всем. *Третье имя*, имя неизрекаемое, имеющее значение Всего». И далее:

« В святой науке ордена все едино, все познается в своей совокупности и жизни. *Троица* — *три начала* вещей — сера, меркурий и соль». [15.т.5 с.184-185]

Если Л.Толстой намеренно указал количество пропущенных листов в дневнике, то, скорее всего, здесь было бы уместным толкование цифры 3 как «примиряющего и уравнивающего их начала». Разговор с братом Б. касается масонства, а в

масонстве 3 - цифра «ученика», первой ступени масонского посвящения. Очевидно, что как раз в данном случае Пьер и является тем самым «учеником», находящимся на первой ступени посвящения.

Число *три* является первым из четырех совершенных чисел. Возможно, поэтому все философские размышления и всё, что связано с масонством, те или иным образом также связано с числом «три».

3 декабря после ссоры с Борисом Друбецким Пьер засыпает и видит сон: «Я видел во сне, что иду я в темноте и вдруг окружен собаками, но иду без страха; вдруг одна небольшая схватила меня за левое стегно зубами и не выпускает. Я стал давить ее руками. И только что я оторвал ее, как другая, еще большая, схватила меня за грудь. Я оторвал эту, но *третья*, еще большая, стала грызть меня». [15.т.5 с.185]

Согласно народному календарю 3 декабря - День памяти святителя Прокла - и в этот день «всякую нечисть под землей проклинаят, чтоб не выходила». Во сне Пьера возникают три собаки, разъярённые собаки, олицетворяющие «нечисть».

Необходимо отметить, что число «три» встречается в романе не так часто как число «два». Достаточно часто встречается перечисление: один (первый), два (второй) и три (третий).

«Еще *два* письма пропущу, а *третье* прочту, — строго сказал князь, — боюсь, много вздору пишете. *Третье* прочту». [15.т.4,с.110]

«Медленно двинулось *одно* колесо, повернулось *другое*, *третье* и все быстрее и быстрее пошли вертеться колеса,..». [15. т.5, с.321]

«Гусары с разных сторон возились с драгунами: *один* был ранен, но, с лицом в крови, не давал своей лошади; *другой*, обняв гусара, сидел на крупе его лошади; *третий* влезал, поддерживаемый гусаром, на его лошадь». [15.т.6. с.68]

В данном случае, Толстой пользуется перечислениями, как стилистическим средством усиливающим эффект описываемого действия. Хотя с другой стороны, эти цитаты можно трактовать как «движение вперед, преодолевающее двойственность».

2.1.3. Символика чисел «семь» и «двенадцать».

Число «три» входит в состав числа «12», то есть оно четыре раза в нём повторяется и числа «7», где 7 – это сумма 3 + 4.

Число “7” символизирует тайну, а также изучение и знание как путь исследования неизвестного и невидимого. Лев Толстой разделял свою жизнь и жизнь своих героев на семилетия, например, в 7 лет Николенька Волконский потерял своего отца, а ещё через 7 лет он видит страшный сон, описанный в эпилоге.

Число “7” встречается в романе «Война и мир» достаточно часто. Периоды 1805-1812-1820 гг. образуют как бы основной цикл событий, описанных в «Войне и мире». Работа над романом «Война и мир» продолжалась 7 лет (с 1863 по 1869 годы). Толстой начинает свой роман с 1805 года. Он намерен был провести героев и героинь через исторические события 1805, 1807, 1812, 1825 годов и закончить его 1856 годом. То есть роман должен был охватывать большой исторический период. Однако в процессе работы над ним Толстой постепенно суживал его хронологические рамки и так пришел к созданию нового романа.

Повсеместно в тексте романа мы встречаемся с числом «семь»: *семь дней* проходит от момента ранения князя Андрея в Бородинском сражении до его откровения о всемирной любви. Здесь «семь дней», вероятно, символизируют мышление, духовность. Пьер провёл *семь* недель в Петербурге, разрабатывая планы тайного общества (см. эпилог); *7 декабря* Пьер видит вещий сон.

Во втором томе в части третьей в своём дневнике 27-го ноября Пьер записал: «Потом зашла речь об объяснении *семи столбов* и ступеней храма: *7 наук, 7 добродетелей, 7 пороков, 7 даров* Святого Духа. Брат О. был очень красноречив». [15.т.5, с.184] Здесь раскрывается символика числа «семь»; в данном случае посредством масонства.

В третьем томе романа, описывая князя Андрея перед Бородинским сражением, Л.Толстой говорит: «Как ни тесна и никому не нужна и не тяжка теперь казалась князю Андрю его жизнь, он так же, как и *семь лет* тому назад в Аустерлице накануне сражения, чувствовал себя взволнованным и раздраженным». Когда Пьер встретил в Москве бедную семью, в которой потерялась трёхлетняя дочь (можно обратить внимание, что вновь возникает число «3»), он увидел среди них мальчика *семи лет*. Мальчик плакал. До *семи лет* ребёнок в христианской традиции считается «младенцем», безгрешным. Мальчик впервые в жизни видит один из самых страшных

пороков человечества - войну. Именно после *семи лет* супружеской жизни с Наташей Пьер почувствовал радостное, твёрдое сознание того, что он не дурной человек.

При описании сцены вступления в масонство, мы читаем следующие слова: «Через полчаса вернулся ритор передать ищущему те *семь* добродетелей, соответствующие *семи* ступеням храма Соломона, которые должен был воспитывать в себе каждый масон.

Добродетели эти были:

- 1) скромность, соблюдение тайны ордена
- 2) повиновение высшим чинам ордена
- 3) добронравие
- 4) любовь к человечеству
- 5) мужество
- 6) щедрость

7) любовь к смерти. Здесь число семь символизирует таинство. В том же эпизоде при описании помещения упоминаются семь подсвечников: «Кругом стола было *семь* больших, вроде церковных, подсвечников». В данном отношении можно говорить о символике числа 7 в Апокалипсисе (*семь золотых светильников*, семь звезд, семь печатей, семь Ангелов, семь труб, семь громов, зверь с семью головами, семь язв, семь чаш гнева, семь гор, семь царей).

На войне «Ильин для Ростова был тем, чем Ростов был для Денисова *семь лет* тому назад». В военные времена салоны Анны Павловны и Элен были точно такие же, какие они были один *семь лет*, другой пять лет тому назад.

В третьем томе «Войны и мира» при описании Богучарова Толстой упоминает, что «Между ними всегда ходили какие-нибудь неясные толки <...> об имеющем через *семь лет* воцариться Петре Федоровиче, при котором всё будет вольно и так будет просто, что ничего не будет». Семёрка говорит об ожидании чего-то таинственного, неопознанного, но хорошего и приятного.

Популярно и число «12» в романе; мы можем найти упоминание этого числа в обряде посвящения в масонство. Согласно Библейскому словарю, Э.Нюстрема «Число 12, как произведение совершенных чисел 3 и 4, является также священным числом семейства; поэтому Бог называется Богом Авраама, Исаака и Иакова, — трех отцов; и 12 колен произошли от 4 матерей: Лии, Рахили, Баллы и Зелфы. Также и число 12 часто встречается в книге Откровения: 12 ворот; 12 ангелов; 12 плодов; 12 тысяч стадий; 12 раз 12 тысяч запечатленных». В Новом завете: у Иисуса Христа было 12 учеников, впоследствии все они, за исключением Иуды Искариота, стали апостолами. Вместо

него 12-м апостолом стал Матфий. Число «12» было популярным и в мифологии древних. Так Лосев, говоря об античной культуре и произведениях Гомера, свидетельствует:

«*Двенадцать*» символизирует совершенное правление. Нам известны 12 патриархов от Сифа до Ноя, 12 патриархов от Сима до Иакова, 12 апостолов.

В романе читаем: «Пьер понемногу стал приходить в себя и оглядывать комнату, где он был, и находившихся в ней людей. Вокруг длинного стола, покрытого черным, сидело человек *двенадцать*, всё в тех же одеяниях, как и те, которых он прежде видел». Описание данной картины напоминает о 12 апостолах вообще и о 12 апостолах на фреске Леонардо да Винчи «Тайная вечеря». Единственное различие в том что у Леонардо да Винчи стол покрыт белым, в то время как в описании Л.Толстого стол покрыт чёрным.

На первых страницах, знакомя читателя с семьёй Ростовых, Л.Толстой так говорит о ней: «Графиня была женщина с восточным типом худого лица, лет сорока пяти, видимо, изнуренная детьми, которых у ней было *двенадцать человек*». [15.т.4, с.45]

В христианской традиции двенадцатая ночь после Рождества — праздник Богоявления. Хорошей иллюстрацией может служить икона Остробрамской Божией Матери, где Богородица изображена с месяцем, и ее изображение окружает 12 звезд.

2.2. Символика чисел в военных сценах романа.

В романе рассказывается о событиях, происходящих на трех этапах борьбы России с бонапартистской Францией. В 1-м томе описываются события 1805 года, когда Россия вела в союзе с Австрией войну на ее территории с Францией. Во 2 - м томе — 1806-1807 года, когда русские войска находились в Пруссии. 3-ий и 4-ый тома посвящены широкому изображению Отечественной войны 1812 года, которую Россия вела на родной земле. В эпилоге действие происходит в 1820 году.

В описаниях военных действий, Л.Толстой много раз использует число «два»; так во втором томе романа Толстой описывает спокойного Ростова и его друга Денисова в момент, когда Ростов ожидает своего друга, а тот, в свою очередь, отбивает провиант у пехотинцев. В этой сцене писатель противопоставляет стремительный характер Денисова достаточно спокойному Ростову.

«Угревшись в своем угле, он заснул и перед вечером только вышел из балагана. Денисов еще не возвращался. Вечер разгулялся; около соседней землянки *два офицера* с юнкером играли в свайку, со смехом засаживая редьки в рыхлую грязную землю. Ростов присоединился к ним». [15.т. 5, с.132]

Денисов спорит с ротмистром и одновременно оправдывается, что:

«— Вы будете отвечать, ротмистр, это буйство — у своих транспорты отбивать! Наши люди *два дня* не ели.

— А мои *две недели* не ели, — отвечал Денисов». [15.т. 5, с.132]

Сама ситуация с провиантом весьма двойственна, так как провиант отбивается у своих же солдат, что в тексте отмечается использованием цифры «два». И далее, после поездки Денисова в штаб, приходит форменная бумага, описывающая его поступок следующим образом:

«...после отбития транспорта майор Денисов без всякого вызова, в пьяном виде, явился к обер-провиантмейстеру, назвал его вором, угрожал побоями, и когда был выведен вон, то бросился в канцелярию, избил *двух* чиновников и одному вывихнул руку». [15.т. 5, с.134]

Возвращаясь к определению символики двойки, необходимо вспомнить, что одним из объяснений данной цифры является «чередование». По мнению автора работы, именно в этом отрывке показано чередование момента спокойной, даже весёлой жизни с игрой в свайку и жёсткой реальностью военного существования с голодом, бюрократией, самоуправством, хоть и оправданным.

При анализе произведения было отмечено, что Толстой очень часто использует число «2», описывая обслуживающий персонал (например, на охоте), попутчиков, случайных людей, людей, которых тот или иной персонаж наблюдает как будто извне.

«*Два* офицера одной с ним дивизии присоединились к нему». [15.т.5, с. 153]

«*Два* длинные мужика говорили свое». [15.т.6, с. 166]

«И действительно, еще *два* мужика стали вязать Дрона, который, как бы помогая им, снял с себя кушак и подал им». [15.т.6, с. 167]

«Как и всегда при отъездах, многое было забыто и не так уложено, и довольно долго *два гайдука* стояли с обеих сторон отворенной дверцы и ступенек кареты...» [15.т.6, с.325]

Сцена расстрела русских солдат французами: «Потом *две* пары французов подошли к преступникам и взяли, по указанию офицера, *двух* осторожных, стоявших с края». Противопоставление двух пар французских солдат двум осторожным: две воюющие стороны – борьба и антагонизм между ним.

В четвёртом томе читатель встречает замечательное описание *двух* французов – «две, держащиеся друг за друга, человеческие, странно одетые фигуры», которые спасаясь от мороза, вышли к костру, где грелись русские солдаты пятой роты:

«Это были *два* прятавшиеся в лесу француза.<...> Один был повыше ростом, в офицерской шляпе, и казался совсем ослабевшим. <...> Другой, маленький, коренастый, обвязанный платком по щекам солдат, был сильнее». [15.т.7, с.201]

Противопоставление, которое наблюдалось в описании мирных картин, присутствует и в описании военных действий.

«Штаб-ротмистр Кирстен был *два раза* разжалован в солдаты за дела чести и *два раза* выслуживался». [15.т.4, с.166]

Противопоставление действий «разжалован» и «выслуживался». Вероятнее всего в последних примерах использованием числа «два» Л.Толстой хотел придать описываемому им событию большую красочность, метафоричность.

Более глубокое противопоставление можно видеть в описании похожих событий, которые происходят как будто с двух сторон. Писатель не упоминает число «два» как таковое, но оно всё время витает в воздухе. Так, эпизод, описывающий героизм Андрея Болконского, в котором князь Андрей подхватывает знамя, в романе перекликается с эпизодом героического поведения другого героя. Там же, при Аустерлице, тоже совершает свой подвиг и Берг, твёрдо соблюдающий своё представление о долге и чести. Капитан Болконский не мог поступить иначе, потому что считал: так надо, так положено, так надлежит. Он действовал в соответствии со

своим пониманием воинского долга. Поэтому его героизм действительно осознанный. Героизм Берга тоже осознанный. В породе фон Бергов, как он сам говорит, все были рыцари. Ему было страшно, он имел право уйти с поля боя, но он преодолел страх и не ушёл, взял шпагу в левую руку, когда его ранили в правую, и пошёл вперёд.

«Казачи отдали лошадь за *два червонца*, и Ростов, теперь, получив деньги, самый богатый из офицеров, купил ее. [15.т.4, с.312]

Червонец — денежная единица в Российской империи. Также выпускались монеты номиналом в два червонца. Согласно Энциклопедическому словарю Ожегова, червонец – «золотая монета (достоинством в разное время в 3,5 или 10 рублей)». Примечательно, что в литературе чаще употребляется именно «два червонца». В данном примере писатель использовал это выражение для придания некоторой иронии повествованию, нежели для закладывания определённого символического смысла в высказывание.

Это число встречается и в таких эпизодических описаниях, как, например, при передачи ордена Наполеону:

«...паж, тот самый, которого вчера видел Ростов у Бориса, выбежал вперед и, почтительно наклонившись над протянутой рукой и не заставив ее дожидаться ни одной секунды, вложил в нее орден на красной ленте. Наполеон, не глядя, сжал *два пальца*. Орден очутился между ними».

При описании военных сцен, читатель сталкивается с *двумя* всадниками, *двумя* батальонами, *двумя* ружейными выстрелами, а также *двумя* ядрами, *двумя* лошадьми и даже *двойной* порцией водки, которой снабжают солдат перед сражением.

Как уже отмечалось выше, число «*три*» в романе встречается не так часто, как «два». При описании военных действий упоминается: «В *третьем часу* атаки французов прекратились» [15.3т.2часть]. Также в третьем томе встречается другое описание: «В *трех армиях* был в каждой отдельный главнокомандующий, но общего начальника над всеми армиями не было, и император не принимал на себя этого звания».

Когда в четвёртом томе в пятой главе четвёртой части Л.Толстой анализирует деятельность Кутузова и отношение к нему со стороны государства, он говорит, что Кутузов неизменно шёл к своей одной цели, иногда принимая, как теперь принято говорить, непопулярные решения. Цель Кутузова и «действия его — все без малейшего отступления, все были направлены к одной и той же цели, выражающейся в *трех* действиях:

- 1) напрячь все свои силы для столкновения с французами

2) победить их

3) изгнать из России, облегчая, насколько возможно, бедствия народа и войска».

[15.т.7, с.191]

Число «три» - сильное число, следовательно, можно предположить, что основная цель Кутузова состояла из трёх составных частей именно поэтому.

В романе ещё не раз встречается число *три*, так в 3 томе, во второй части описывается военно-полевой госпиталь, куда доставили Князя Андрея: «В палатке было *три* стола. Два были заняты, на *третий* положили князя Андрея». После медицинских процедур Князь Андрей теряет сознание, но придя в сознание, он «чувствует блаженство» и переживает «все лучшие, счастливейшие минуты в его жизни, в особенности самое дальнее детство». Всем известно, что перед смертью люди вспоминают всю свою жизнь, и как будто переживают её заново. На соседнем столе Князь Андрей узнаёт Анатоля Курагина и прощает его. Люди «чувствуют блаженство», когда они пребывают в гармонии, а число 3 в свою очередь, как раз и символизирует примирение и гармонию, как указывалось выше. Император жаловал Андрея Болконского орденом Марии-Терезии *третьей* степени. Но данный факт, может исключать параллели с символикой числа «три», так как Андрей Болконский не мог получить другую степень этой награды. Орденом Марии - Терезии награждались лица благородного происхождения за долгую воинскую службу, подвиги в бою и полученные ранения. Ордену было присвоено три степени:

1) Кавалер Большого Креста

2) Командор

3) Рыцарь

В плену «На *третий* день Пьера водили с другими в какой-то дом, где сидели французский генерал с белыми усами, два полковника и другие французы с шарфами на руках.» [12т.7, с.37] По возвращении из плена, Пьер: «...приехал в Орел и на *третий* день своего приезда,...заболел и пролежал больным в Орле *три* месяца». [15. т 4, с 86]

Там же читаем: «На *третий* день в среду он узнал от Друбецких, что княжна Марья в Москве и живет в своем, не сгоревшем доме на Воздвиженке». [15. т 4, с.156]

Можно сказать, что и здесь Толстой использует число «*три*» в качестве временных границ.

Странная параллель проводится с описанием расстрела русских солдат французами, где читатель читает:

«*Двенадцать* человек стрелков с ружьями мерным, твердым шагом вышли из-за рядов и остановились в *восьми* шагах от столба. Пьер отвернулся, чтобы не видеть того,

что будет». Группа из двенадцати человек, ассоциирующихся с апостолами, творит страшное деяние - расстрел. Эти двенадцать подчинены единой цели. Они свято верят в праведность идеи, которой они служат. Двенадцать вызывает множество ассоциаций, которые можно связать с этим числом. Например, двенадцать часов – полночь; двенадцать месяцев – конец года, то есть окончание какого-то периода. Следовательно, это число можно рассматривать, как какое-то “пограничное” число, так как конец старого дня (или года), а также начало нового — это всегда преодоление некоего рубежа, шаг в неизвестное будущее. Число «восемь» в свою очередь также символизирует восстановление и возрождение, всего начинаемого заново. После плена Пьер возвращается совершенно другим человеком. В этом эпизоде, и казнившие, и казнимые чувствовали, что совершается преступление. Вполне вероятно предположить, что в этой сцене показано, как бессилён человек изменить неизбежный роковой порядок, установленный кем-то помимо него. В плену Пьер встречается с солдатом, бывшим крестьянином Платоном Каратаевым. Пьеру нравится этот простой русский мужик со своеобразной речью, насыщенной пословицами и поговорками. Но, если вдуматься - все пословицы Каратаева сводятся к вере в неизбежность совершения того, что суждено, и это неизбежное — лучшее.

В то же время, вполне вероятно, что Л.Толстой не вкладывал ни какого особенного смысла в число «12» в данном эпизоде, так как регулярное отделение французской армии состояло из двенадцати человек.

2.3. Символика чисел в философском контексте романа.

Основные философские темы романа: человек и его место в мире, место человека в истории, смысл истории (первопричина исторических событий, в первую очередь войны; оценка деятельности тайных обществ, в том числе декабристов) и многие другие. На первом месте у Толстого - Мир, потом уже человек. Человек у Толстого — прежде всего частица большого Мира — семьи, народа, человечества, природы, невидимого исторического процесса. В философских отступлениях Толстого сравнение человеческих сообществ с роем, ульем или стадом возникает совершенно естественно и не предполагает никакого отрицательного смысла. Формула, услышанная Пьером Безуховым в его московском сне («Жизнь есть все. Жизнь есть Бог. Жизнь — это непрерывное самосознание Божества»), отсылает к восточным религиозно-философским традициям (для христианства мир — не непрерывное самосознание Бога, а его едино-кратное творение. Как известно, Л.Толстой пытался создать своё учение, свою религию.

А.Мень так говорит об учении Толстого: «Это учение действительно близко в чем-то буддизму, в чем-то (в большей степени) — китайским воззрениям (недаром Толстой писал предисловие к переводу Лао-Цзы, под его редакцией выходили изречения Мен-цзы и других китайских мыслителей). Китайский пантеизм, индийский — тоже пантеизм и, наконец, стоический пантеизм — все это очень близко к учению Льва Толстого». [12]

«Исследования взглядов Толстого, излагаемых им в его философских отступлениях в «Войне и мире», имеют очень большой интерес, только эти взгляды относятся к художественному видению им истории в «Войне и мире» далеко не прямолинейно».

[Лев Толстой и традиции древней русской литературы:

<http://ksanak.narod.ru/Book/3tom/3/literatura/10.htm>]

Анализируя причины войны 1812 года, писатель приводит различные соображения историков. Но, ни с одним из этих соображений не соглашается. «Всякая отдельно взятая причина или целый ряд причин представляются нам... одинаково ложными по своей ничтожности в сравнении с громадностью события...». [15.6т.,8] Огромное, страшное явление — война, должно быть порождено такой же «огромной» причиной. Если человек не может познать законы истории, значит, он не может повлиять на них.

«В исторических событиях так называемые люди суть ярлыки, дающие наименование событию, которое, так же, как ярлыки, менее всего имеют связи с самим событием» [15.6.т.,9]. Таковы философские рассуждения Толстого. И опять хочется процитировать А.Меня, который говорит: «Толстой выступает не как человек без веры. Он верит — в фатум. Он верит в какую-то таинственную силу, которая неуклонно ведет людей туда, куда они не хотят. <...> Для него Наполеон только пешка, и масса людей, в основном, действует, как муравьи, которые движутся по неким таинственным законам. И когда Толстой пытается объяснить эти законы, я думаю, вы все согласитесь, его отступления, исторические вставки, кажутся намного слабее, чем сама полнокровная, мощная, многогранная картина совершающихся событий — на поле брани, или в салоне фрейлины, или в комнате, где сидит один из героев». [12]

Во второй части эпилога к “Войне и миру”, посвященной разъяснению философской и исторической концепции, на которой строится произведение, Толстой писал: “Предмет истории есть жизнь народов и человечества” [15. 7.т эпилог ,302] И далее: “Движение народов производят не власть, не умственная деятельность, даже не соединение того и другого, как то думали историки, но деятельность всех людей, принимающих участие в событии” [там же]. В соответствии с этими понятиями Толстой и создает свою поэтическую, художественную картину истории.

Главным художественным приемом, которым пользуется писатель, является антитеза, или иными словами то же число «два», то есть символ-противопоставление. Прием антитезы является стержнем всего романа: противопоставлены в романе и *две* войны (1805-1807 гг. и 1812 года), и *два* сражения (Аустерлиц и Бородино), и военачальники (Кутузов и Наполеон), и города (Петербург и Москва), и действующие лица. Но на самом деле это противопоставление начинается уже с самого названия романа: "Война и мир", о чём упоминается в первой главе работы.

Герои, созданные Толстым, отражают нравственно-философские изыскания самого автора романа. Разные бывают размышления и рассуждения и неодинаково отношение к ним Толстого. Пьер в салоне Шерер высказывает отношение к французской революции, а князь Андрей говорит о женщинах, о войне, о свете. Любимые герои Толстого не могут не мыслить, они живут не только личными интересами, но и интересами человечества. Они спорят, обсуждают, философствуют, отражают мысли самого автора.

Так, например, после дуэли с Долоховым внутренняя жизнь Пьера изменилась. Его стали волновать философские вопросы. Ему кажется, что человек не хозяин своей судьбы, а беспомощная частичка мироздания, безвольное орудие каких-то

неизведанных сил. Пьер диалектик по натуре, в его сознании одна мысль вызывает другую, затем — цепную реакцию соображений, выводов, новых вопросов, и все это — вопросы общефилософского характера.

«*Два одинаково сильные чувства* неотразимо привлекали Пьера к его намерению. Первое было чувство потребности жертвы и страдания при сознании общего несчастья, то чувство, вследствие которого он 25-го поехал в Можайск и заехал в самый пыл сражения, теперь убежал из своего дома и, вместо привычной роскоши и удобств жизни, спал, не раздеваясь, на жестком диване и ел одну пищу с Герасимом; другое — было то неопределенное, исключительно русское чувство презрения ко всему условному, искусственному, человеческому, ко всему тому, что считается большинством людей высшим благом мира. В первый раз Пьер испытал это странное и обаятельное чувство в Слободском дворце, когда он вдруг почувствовал, что и богатство, и власть, и жизнь, все, что с таким старанием устраивают и берегут люди, — все это ежели и стоит чего-нибудь, то только по тому наслаждению, с которым все это можно бросить». [15.3 т. часть 3]

Число «два» опять появляется в повествовании, как бы подводя читателя к колебаниям, через которые проходит Пьер.

Пьер обладает аналитическим мышлением. Он, как и другие герои Толстого стремится дойти «до корня», искать, не успокаиваясь. Несмотря на то, что Пьер не может ответить на вопросы, выдвигаемые жадной познания основных законов бытия, но он страстно желает узнать, понять, что же такое е жизнь, в чем ее смысл, в чем высшая справедливость. К чему же он приходит? «Умрешь и все узнаешь или перестанешь спрашивать» [15.5 т. 67]. Для ищущего разумного объяснения это — трагедия, конец жизни. Пьера спасает встреча с масоном Баздеевым. И Пьер вступает в общество масонов. Через масонство прошли многие дворянские революционеры, потому, что нравственное учение масонов во многом совпадало с моральными принципами передового дворянства, и потому, что сама тайная организация масонов давала возможность конспирировать политическую деятельность под вывеской религии. «... и мы знаем, что выдающиеся люди XVIII и начала XIX в. примыкали к этим идеям; масонами были и Моцарт, и Лессинг, в России Новиков, Баженов и многие другие. И герои Толстого также», - говорит А.Мень. [12]

Сначала Пьер счастлив, ему кажется, что он нашёл то, что искал; сейчас он получит ответы на все вопросы, он сам будет нести людям идеи масонов, но достаточно быстро он понимает, что это не то и отходит от этого учения. Отдельные элементы учения масонов, например, учение о нравственном усовершенствовании,

предвосхитили толстовство, хотя Толстой отрицательно относился к мистической стороне масонства. Пьер принял в масонстве то, что принимал Толстой, и отверг то, что было чуждо Толстому. А.Мень говорит, что «... конечно, все это ему очень быстро опостылело, как и Пушкину, который тоже начал с масонства и тоже принял обряды, а потом все это отбросил, как и Карамзин».

Сам Толстой знал о религиозном учении масонстве, где широко применялись числа для истолкования чего-либо. Подтверждение этому можно найти в романе. [см. приложение V, том 3, глава XIX]

В сознание Пьера присутствует две жизни: настоящая и искусственная. Какую жизнь он называет настоящей? Настоящая жизнь — это внутренняя жизнь отдельного человеческого «я», это связь с людьми, основанная на подлинных, а не эфемерных чувствах и интересах. А искусственная, ненастоящая жизнь — это политические интриги «высшего петербургского общества», искусственная дружба и вражда «двух властелинов мира», это «внутренние преобразования во всех частях государственного аппарата», ничего по существу не меняющие.

Пьер успевает разочароваться в масонстве. Им овладела тоска, которая владела и князем Андреем. Но какие бы этапы развития, ни проходили Андрей и Пьер, какие бы разочарования ни испытывали, к каким бы заблуждениям ни приводили их искания, само это развитие, эти искания выводят их за рамки характерного для их класса бытия. Люди их круга воспринимают действительность однолинейно, идут по заранее намеченному пути, а Пьер и Андрей ищут свое место в жизни.

«Был уже второй час после полудня. Французы уже вступили в Москву. Пьер знал это, но, вместо того чтобы действовать, он думал только о своем предприятии, перебирая все его малейшие будущие подробности». [15. 3 т., часть 3]

Вполне возможно, что точное указание времени в этом эпизоде — является очередным художественным приёмом Толстого, но частое упоминание именно числа «два» может нести и символическую нагрузку. Если вспомнить толкование числа «два», а именно — «различие, конфликт», то можно предположить, что в душе Пьера в этот момент происходил конфликт, и Толстой хотел это подчеркнуть.

«Да, один за всех, я должен совершить или погибнуть! — думал он. — Да, я подойду... и потом вдруг... Пистолетом или кинжалом? — думал Пьер. — Впрочем, все равно. Не я, а рука провидения казнит тебя, скажу я (думал Пьер слова, которые он произнесет, убивая Наполеона). Ну что ж, берите, казните меня», — говорил дальше сам себе Пьер, с грустным, но твердым выражением на лице, опуская голову». [12. 6 т., 367]

Далее, следующий этап в жизни Пьера – плен. Плен оказался для Пьера предпоследним этапом его исканий. Пьер понимает что люди — орудие какой-то системы, но не понимает (сам Толстой отрицает это), что они — и создатели. Отрицание человеческой, признание власти одной лишь необходимости приводило Толстого к отрицанию возможности изменения обстоятельств, возможности борьбы. Необходимость или фатум, в который верит Толстой. Бороться можно только с человеком, но все люди братья, если же они и поступают не по-братски, то не они в этом виноваты, а какой-то порядок. Бороться же с порядком невозможно, то есть употребляя слова А.Меня «с фатумом». Так Толстой выразил одну из главных мыслей романа — мысль о границах свободы и зависимости. Эта мысль была в романе по признанию самого Толстого. Доказательству этой мысли посвящены картины расстрела «поджигателей». И казнившие и казнимые чувствовали, что совершается преступление. Значит, не они, а кто-то другой или, точнее, что-то другое создало весь этот кошмар. Человек — щепка, которую влечет поток истории.

2.4. Символика дат и временных обозначений.

Если посмотреть дневники Толстого, то можно заметить его особую манеру ведения записей. Писатель может неделями не делать записей в дневнике, но если он её делает, то обязательно укажет точное время подъёма, либо проведения какого-то действия, отхода ко сну. Можно предположить, что это его стиль. При написании романа Толстой придерживался такого хронологического описания событий.

При прочтении романа следует отметить, что в первом томе Толстой уточняет даты 11 раз, первое отмеченное число – 10 августа 1805 года и далее описание продолжается до 19-20 ноября.

Второй том, также не изобилует датами, но основные временные рамки определены началом 1806 (конкретно - 3 марта) и зимой 1811 года.

Третий том эпопеи описывает исторические военные события, поэтому Толстой достаточно подробно и в хронологическом порядке описывает события 1812 года. Повествование представлено в деталях, почти день за днём. Проследив за датами, следует сделать вывод, что число 29 упомянуто три раза (29 мая, 29 июня и 29 августа). В июне писатель описывает события, происходившие во второй декаде месяца, а именно: 10, 12 и 13 июня. В июле также упомянуты даты второй декады: 11, 12 и 15 июля и позже после описания Бородинского сражения, Толстой возвращается к 24 и 29 июля. Август описан более подробно и это неудивительно, так как кульминация сражения приходится как раз на 25 августа. Сражение началось накануне 24 августа у деревни Шевардино, где русский авангард задержал продвижение французской армии. На рассвете же 25 августа Наполеон начал наступление и в ночь с 25 на 26 августа Кутузов приказал войскам отступить.

Ещё раз, обращаясь к статье Анны Полосиной: «Двадцать восемь есть особенное совершенное число», посвящённой 180 летию, вспомним то, как Толстой сам определял это число. Писатель складывал числа, на которые делится 28 – « $1+2+4+4+7+14 = 28$ » [7]. Данное воспоминание может быть основанием для прочтения и других чисел, которые писатель вводил в свои произведения. Такое же прочтение может быть и у дат. Если применить этот способ, например к дате – 12.06.1812, когда войска западной Европы перешли границу, и началась война, то может получиться следующее: $1+2+0+6+1+8+1+2=21$, далее $2+1=3$. Несмотря на то, что 3 – священное число, это символ божественной воли, что вообще-то подтверждает теорию Толстого о том, что людьми правит фатум и что они не могут повлиять на события.

Интересно отметить судьбу города Смоленска. 4 августа 1812 года Алпатыч был послан из Лысых Гор в Смоленск, Толстой два раза повторяет это число на одной странице, тем самым заостряя внимание читателя на этой дате.

«Два раза покормив дорогой, к вечеру 4-го августа Алпатыч приехал в город.

По дороге Алпатыч встречал и обгонял обозы и войска. Подъезжая к Смоленску, он слышал дальние выстрелы, но звуки эти не поразили его. Сильнее всего поразило его то, что, приближаясь к Смоленску, он видел прекрасное поле овса, которое какие-то солдаты косили, очевидно, на корм и по которому стояли лагерем; это обстоятельство поразило Алпатыча, он скоро забыл его, думая о своем деле <...>.

Алпатыч, приехав вечером 4-го августа в Смоленск, остановился за Днепром, в Гаченском предместье, на постоялом дворе, у дворника Ферапонтова, у которого он уже тридцать лет имел привычку останавливаться». [15. т.6, 115]

Если уже известным нам методом рассчитать эту дату, получится $6 (4 + 0 + 8 + 1 + 8 + 1 + 2 = 24$, далее $2 + 4 = 6$) - символ смерти. По приезде в город, Алпатыч видит сожженный, мертвый Смоленск. Далее в 5 главе читаем, что 6 августа войска оставили Смоленск – опять символ смерти.

Последний том романа уже не так богат датами, но, тем не менее, Толстой описывая события осени и зимы 1812 года, вводит даты 2 и 8 сентября, 2-9, 11, 15, 22 и 30 октября, а также 5, 9 и 29 ноября и впоследствии 5-7 и 11 декабря.

5 ноября был первый день Красненского сражения. Кутузов произносит речь перед солдатами: «Слова, сказанные Кутузовым, едва ли были поняты войсками...но сердечный смысл этой речи не только был понят, но то самое, то самое чувство величественного торжества в соединении с жалостью к врагам и сознанием своей правоты, выраженное этим, именно этим стариковским, добродушным ругательством, — это самое чувство лежало в душе каждого солдата и выразилось радостным, долго не умолкавшим криком». [15. 7 т, 192]

Великий и мудрый полководец сумел найти ту самую струну в душах солдат, затронув которую, он сообщил «что-то самое нужное». Просчитав дату произнесения речи, получаем $5 + 1 + 1 + 1 + 8 + 1 + 2 = 19$, далее $1 + 9 = 10$ – число совершенное, возврат к единому. Мудрый Кутузов доказывает бессмысленность дальнейшей погони за французами: «Пока они были сильны, мы себя не жалели, а теперь их и пожалеть можно. Тоже и они люди». [15. 7 т., 192]

В следующей главе Толстой пишет: «8 ноября - последний день Красненских сражений». [15. 7т.195]. Сумма цифр даты равная 4 – конечное, устойчивое число.

В романе также отмечается счастливое число для Толстого - 28 октября. В этот день Кутузов с армией перешел на левый берег Дуная и в первый раз остановился, положив Дунай между собой главными силами французов. В этот же день было выиграно сражение. В депеше от 28 ноября император жаловал Андрея Болконского орденом Марии - Терезии 3-й степени. С этой цифрой Толстой связывает только положительные моменты.

Временные обозначения в романе достаточно интересны. Очень часто встречается 5 минут, если кто-то покидает помещение или обещает вернуться, то обязательно через 5 минут.

Следует обратить внимание, что при описании военных действиях, Толстой часто упоминает время, и это время обычно бывает утреннее: 8 часов, 9 часов, 10, 11 и 12 часов утра, реже встречается дневное время: 2 часа дня, 4 часа и 5 часов дня. Вечернее время обычно ограничивается 12 часами, и далее 2, 3 часа ночи.

«*Был уже второй час после полудня. Французы уже вступили в Москву*» [15. 3 т. часть 3].

Наиболее популярные показатели времени «два» и «десять» часов дня или ночи. «*К десяти часам утра 2-го сентября в Дорогомиловском предместье оставались на просторе одни войска арьергарда. Армия была уже на той стороне Москвы и за Москвою. В это же время, в десять часов утра 2-го сентября, Наполеон стоял между своими войсками на Поклонной горе и смотрел на открывавшееся перед ним зрелище*». [15. 3 т, 331]

Согласно толкованию значения числа «десять», оно содержит все числа, а следовательно, все вещи и возможности, оно является основой и поворотным пунктом всего счета. Москва лежала перед Наполеоном, и он сам не мог поверить, что скоро войдёт в неё. Для него, действительно, этот момент был поворотным пунктом, что возможно и символизирует 10 часов утра. Но одновременно с этим упоминанием, Толстой неоднократно в описании этого эпизода упоминает и дату – 2 сентября. С одной стороны, как уже говорилось выше, число «два» символизирует - чередование, конфликт, что вполне вероятно было в этой ситуации, так как Москва была отдана Наполеону из тактических соображений и только на время. С другой стороны, если суммировать дату по выше упомянутой схеме, получается число 5, которое символизирует – стремление к свободе.

Действие Эпилога приходится на "канун зимнего Николина дня, 5 декабря 1820 года". [15.VII; 272]

Престольный праздник в Лысых Горах, где собираются любимые толстовские герои, — праздник святого Николая. 5 декабря 1820 года - самая поздняя дата в романе. А самая ранняя была пятнадцать с половиной лет назад - в салоне «известной Анны Павловны Шерер» июньским или июльским днем 1805 года (Анна Павловна приглашает гостей «в июле»; однако через несколько страниц Толстой сообщает, что ночь «была июньская, петербургская, бессумрачная»). «И Толстой совершает чудачество, и как совершает! начинает и заканчивает роман в один и тот же день, в канун Николы, заранее решив поставить точку во всей работе в ночь с 5-го на 6-е декабря [1869 года]», говорит Андрей Балдин в статье «Что за Львом?», опубликованной в журнале «Октябрь» 2005, №11. [Андрей Балдин: <http://magazines.russ.ru/october/2005/11/ba8-pr.html>].

Отсюда можно сделать вывод, что построение романа, его композиция также могут иметь символическое значение.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

После проведения анализа различных числовых обозначений в романе «Война и мир» трудно придти к однозначному выводу. При описании военных действий автор строит повествование в хронологическом порядке, но временные показатели достаточно часто повторяются. Так наиболее ‘любимое’ время свершения тех или иных событий – «два» часа дня или ночи как в мирных сценах, так и в военных.

Исследование показало, что, несомненно, число «два» является ‘главным’ числом в данном романе и несёт символическую нагрузку, так как весь роман построен на противопоставлении. Независимо от того описывается ли мирная жизнь или военные действия практически везде присутствует в том или ином виде число «два»: противопоставление, временное обозначение, даты, количество людей и предметов.

Число «три» также является популярным числом и встречается достаточно часто: автор вводит его в повествование романа как собственно в виде числа, так и косвенно. В основном оно встречается в качестве временных границ.

Сам роман - эпопея состоит из 333 глав. Достаточно яркое число, которое можно ассоциировать с возрастом Христа (33 года). Князь Андрей также умирает в возрасте 33 лет. В то же время согласно Аристотелю [см. часть 1 настоящей работы], триада есть число целого, ибо содержит начало, середину и конец. Здесь видится завершённость определённого цикла.

Число «три» входит в состав числа - «12» и числа «7». Проследив и проанализировав появление этих двух чисел в повествовании романа, можно сделать вывод, что число «12» в основном появляется в романе как параллель с 12 апостолами, в то время, как число «7» всё больше встречается как временной показатель: семь лет. Так, эпилог переносит читателя через *семь лет*.

«Сны в толстовском романе имеют символический характер, обнажают суть вещей», - говорит Игорь Сухих. [14]

Вторая, философская, часть эпилога содержит 12 глав – число гармонии: 12 знаков зодиака, 12 апостолов. В Эпилоге - 28 глав (16+12). Как уже говорилось выше, сам Толстой для себя считал это число счастливым. Здесь, вероятно, необходимо связать это число с последующим замыслом писателя о романе, о декабристах, который он, согласно историческим данным, замыслил как продолжение «Войны и мира», и где хотел описать Николеньку Болконского, как участника событий 14

декабря. В этом числе, можно, прочитать желание автора символически заложить основу, краеугольный камень будущего романа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Феномен символа является одним из результатов культурной деятельности человека. Это особый знак, через который была когда-то осмыслена действительность, а теперь уже он служит ключом к пониманию. Символ, вообще, условен, многозначен и многогранен.

В процессе развития культуры и науки понятие «символ» переосмысливается и дополняется, приобретает все новые трактовки: символ как архетип, как знак, как образ и т.д. Кроме того, многоаспектность категории символа совмещает в себе свойства аллегории, олицетворения, художественной образа, метафоры, сравнения, а также мифа.

Символ органичен и потому не имеет предела семантического объяснения. Общеизвестно, что его смысл можно понять в соотнесении с дальнейшими символическими сцеплениями. Часто критерии определения символа в тексте туманны и неопределенны, как и само понятие.

При определении символа нельзя забывать, что существуют авторская символика (построение системы символов в определенном произведении) и общекультурная символика, имеющая давнюю историю.

Вышеприведённые определения легли в основу настоящей исследовательской работы. Результаты анализа и выводы, сделанные в результате проведенного исследования, в основе своей имеют мнение, выдвинутое Аллой Полосиной и подтверждённое в воспоминаниях «У Толстых» известного московского ученого-физика А. В. Цингера, где рассказано, о том, каким образом Толстой в кругу близких ему людей трактовал даты и счастливые для него дни.

Трудно все перечислить, ни о чем не забыть, потому что всё в романе «Война и мир» - значимо, имеет свой смысл, служит раскрытию основной идеи автора. Можно предположить, что и введение различных чисел также играет свою особую роль в раскрытии основного замысла произведения. Толстому было важно докопаться до глубин, таинственных начал, скрытых механизмов, заставляющих двигаться отдельных людей и целые народы. Таинственное значение чисел также могло быть заложено в данных, которыми оперирует автор романа.

В настоящей работе была предпринята попытка разобрать и объяснить некоторые даты в соответствии с тем подходом, который был положен в основу анализа, а именно: сложение чисел, составляющих ту или иную дату.

Противопоставление мира и войны в романе имеет глубокую философскую основу. Мир для Толстого - это жизнь во всех ее проявлениях, а война - нечто противоположное этому, разрушающее и убивающее, губящее и калечащее:

«Написав по этой азбуке цифрами слова L'Empereur Napoleon, выходит, что сумма этих чисел равна 666-ти и что, поэтому, Наполеон есть тот зверь, о котором предсказано в Апокалипсисе. Кроме того, написав по этой же азбуке слова quarante deux, то есть предел, который был положен зверю глаголами велика, сумма этих чисел, изображающих quarante deux, опять равна 666-ти, из чего выходит, что предел власти Наполеона наступил в 1812-м году, в котором французскому императору минуло 42 года» [15, том 6, 81].

Важно, что, соединив в названии и раскрыв в содержании романа два самых емких и философски не простых слова-понятия, Толстой доказал: в жизни, в бытии даже самые противоречивые, полярные идеи, концепции, проявления взаимосвязаны и взаимообусловлены. Так и символы, отсылающие читателя к разным системам, в зависимости от замысла автора, могут отображать и религиозную систему, и философскую, и систему суеверий и, наконец, систему, конструируемую в пределах авторского текста.

Настоящее исследование показало, что роман Л.Толстого «Война и мир» может рассматриваться не только с точки зрения традиционной символики романа: символы неба и эмблемы; туман Аустерлица и др.

В качестве перспективы дальнейшего исследования видится несколько направлений. Возможно продолжение рассмотрения более широкого круга символов в тексте произведения, как, например: символика цвета, символика имён и топографических названий и многое другое.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Толстой Л.Собрание сочинений в 14 томах. Москва, 1951

1. Лотман Ю. Символ в системе культуры.
Избранные статьи. Т. 1. - Таллинн, 1992. - С. 191-199.
(<http://www.philology.ru/literature1/lotman-92e.htm>)
2. Лосев А. Проблема символа и реалистическое искусство.
(http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Los_PrSimv/04.php)
3. Потебня А.А. Слово и миф. - М., 1989. - С. 564.
(<http://magazines.russ.ru/neva/2009/2/>)
4. Лосев, А. Символ и художественное творчество (Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. - Т. XXX. Вып. 1. - М., 1971. - С. 3-13).
(<http://www.philology.ru/literature1/losev-71.htm>)
5. Ушакова Т. А. Символ и аллегория в поэзии Н. Гумилева.
(<http://www.gumilev.ru/main.phtml?cid=5000147>)
6. Мамардашвили М., Пятигорский А. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символическом и языке.
(http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Mamar_2/07.php)
7. Полосина. А. «Двадцать восемь есть особенное «совершенное» число.
(<http://magazines.russ.ru/neva/2009/2>)
8. Семеновский. А. Мои воспоминания о последний днях Л. Н. Толстого.
(<http://feb-web.ru/feb/tolstoy/serial/tt1/tt1-0683.htm>)
9. Григорьев А. Граф Л.Толстой и его сочинения.
(<http://www.grigoriev.net.ru/lib/sb/book/3487/page/20>)
10. Толстой-художник. Доклад, прочитанный В. В. Ермиловым 30 июня 1960 г. на международной конференции памяти Толстого в Венеции.
(<http://feb-web.ru/feb/tolstoy/critics/LN1/Ln1-023-.htm>)
11. Мотылева. Т.Л.
История всемирной литературы. - Т. 7. - - М., 1991. - С. 130-151Т. Л. Н. Толстой
(<http://www.philology.ru/literature2/motyleva-91.htm>)
12. Мень А. Религиозно-философские взгляды Льва Толстого
(http://www.alexandermen.ru/books/mdc/mdc4_04.html)
13. Андрей Балдин. «Октябрь» 2005, №11. «Что за Львом?»
(<http://magazines.russ.ru/october/2005/11/ba8-pr.html>)
14. Сухих, И. Русская литература. XIX век.

<http://magazines.russ.ru/zvezda/2007/4>)

Словари:

15. Словарь символов.

http://mirslovarei.com/sim_A/)

16. Мифологический Словарь. Гл.ред. Е.М.Мелетинский.

<http://www.bibliotekar.ru/mif/35.htm>)

17. Аверинцев С.С. Энциклопедия «Мифы народов мира» / двенадцать апостолов

<http://www.rubricon.com/qe.asp?qtype=6&cid={34191BC4-6236-4823-94B5-71E358809252}&aid=1&id=-1>)

Источники Интернета:

1. Сикирич Елена (1998) «Язык символов – язык вечности».

http://www.newacropolis.ru/magazines/1_1998/Yazik_simvolov/)

2. Аверинцев С.С. София-Логос. Словарь. 2-е, исп. изд. - К.: Дух і Літера, 2001, с. 155-161.

<http://ec-dejavu.ru/s-2/Symbol.html>)

3. Карл Густав Юнг «Человек и его символы»

<http://www.psychinst.ru/library.php?part=article&id=56>)

4. Прот. В. Зеньковский.

<http://www.hrono.info/biograf/tolstoy.html>)

5. Александр Дугин (1989) «Пути Абсолюта»

<http://www.arctogaia.com/public/putiabs/#begin>)

6. Михаил Пиотровский, директор Государственного Эрмитажа.

http://expo.interros.ru/about/article_1/)

7. Лев Толстой и традиции древней русской литературы.

Переработанный доклад, прочитанный на юбилейной научной конференции в Институте мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР в сентябре 1978 г.

<http://ksana-k.narod.ru/Book/3tom/3/literatura/10.htm>)

8. Губин А. Числослов.

http://old.klgd.ru/ru/city/750/pregol/pr2_6.php)

Приложение:

Стечкин Б. «Одно арифметическое несоответствие в «Войне и Мире».

<http://feb-web.ru/feb/tolstoy/critics/nta/nta-478-.htm>)

ПРИЛОЖЕНИЕ

Том 3, часть 1, глава XIX

Он чувствовал, что-то положение, в котором он находился, не могло продолжаться долго, что наступает катастрофа, долженствующая изменить всю его жизнь, и с нетерпением отыскивал во всем признаки этой приближающейся катастрофы, Пьеру было открыто одним из братьев-масонов следующее, выведенное из Апокалипсиса Иоанна Богослова, пророчество относительно Наполеона.

В Апокалипсисе, главе тринадцатой, стихе восемнадцатом сказано: «Зде мудрость есть; иже имать ум да почтет число зверино: число бо человеческо есть, и число его шестьсот шестьдесят шесть».

И той же главы в стихе пятом: «И даны быша ему уста глаголюща велика и хульна; и дана бысть ему область творити месяц четыре — десять два».

Французские буквы, подобно еврейскому числоизображению, по которому первыми десятью буквами означаются единицы, а прочими десятки, имеют следующее значение:

a	b	c	d	e	f	g	h	i	k	l	m	n
	o	p	q	r	s	t	u	v	w	x	y	z
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	20	30	40
	50	60	70	80	90	100	110	120	130	140	150	160

Написав по этой азбуке цифрами слова *L'empereur Napoléon 1*, выходит, что сумма этих чисел равна 666-ти и что поэтому Наполеон есть тот зверь, о котором предсказано в Апокалипсисе. Кроме того, написав по этой же азбуке слова *quarante deux 2*, то есть предел, который был положен зверю глаголати велика и хульна, сумма этих чисел, изображающих *quarante deux*, опять равна 666-ти, из чего выходит, что предел власти Наполеона наступил в 1812-м году, в котором французскому императору минуло 42 года. Предсказание это очень поразило Пьера, и он часто задавал себе вопрос о том, что именно положит предел власти зверя, то есть Наполеона, и, на основании тех же изображений слов цифрами и вычислениями, старался найти ответ на занимавший его вопрос. Пьер написал в ответ на этот вопрос: *L'empereur Alexandre? La nation Russe? 3* Он счел буквы, но сумма цифр выходила гораздо больше или меньше 666-ти. Один раз, занимаясь этими вычислениями, он написал свое имя — *Comte Pierre Besouhoff*; сумма цифр тоже далеко не вышла. Он, изменив орфографию, поставив *z* вместо *s*, прибавил *de*, прибавил *article le* и все не получал желаемого результата. Тогда ему пришло в

голову, что ежели бы ответ на искомый вопрос и заключался в его имени, то в ответе непременно была бы названа его национальность. Он написал Le Russe Besuhof 4 и, сочтя цифры, получил 671. Только 5 было лишних; 5 означает «е», то самое «е», которое было откинута в article перед словом L'empereur. Откинув точно так же, хотя и неправильно, «е», Пьер получил искомый ответ: l'Russe Besuhof, равное 666-ти. Открытие это взволновало его. Как, какой связью был он соединен с тем великим событием, которое было предсказано в Апокалипсисе, он не знал; но он, ни на минуту не усомнился в этой связи. Его любовь к Ростовской, антихрист, нашествие Наполеона, комета, 666, l'empereur Napoleon и l'Russe Besuhof — все это вместе должно было созреть, разразиться и вывести его из того заколдованного, ничтожного мира московских привычек, в которых он чувствовал себя плененным, и привести его к великому подвигу и великому счастью.